

Виктор Хорунжий
Звездные ангелы. Новый мир

Space1 Media
WORLD

Волшебство живёт
вокруг нас

ЗВЕЗДНЫЕ АНГЕЛЫ

НОВЫЙ МИР

ВИКТОР ХОРУНЖИЙ

Глава 1. Странный день

Флиттон, маленький городок, в котором и началась наша история, ничем не отличался от других, таких же уютных обжитых местечек, окружающих большие шумные мегаполисы.

Ряды скромных двухэтажных домиков тянулись вдоль узких улиц, соревнуясь в ухоженности палисадников. По газонам гуляли откормленные коты, зорко охраняя свою территорию.

Высокие изгороди здесь были не в чести. Соседские дворики отгораживались между собой приземистыми, аккуратно подстриженными кустами барбариса и боярышника. Возможно, поэтому соседи всё знали о личной жизни друг друга и с удовольствием обсуждали эти подробности за вечерним чаем.

Неторопливая речушка Флит, разделявшая городок на две части, была предметом всеобщей гордости, а набережная — любимым местом неспешных прогулок.

Так же неторопливо, размеренно текла и жизнь самого Флиттона, не нарушаемая никакими происшествиями.

Те невероятные события, свидетелями которых стали жители городка, проживающие на улице Аллейной, надолго врезались в их память. Со временем эта история, утратив черты реальности, превратилась в легенду...

...Элис мчалась вдоль обрыва. Ветер хлестал ей в лицо, и полы плаща напоминали крылья. Такой бег не мог продолжаться долго, девушка начала уставать. И это тотчас почувствовали те, кто гнался за ней от самого леса, — стая черных волков, голодных и беспощадных. Вожак зарычал и лязгнул зубами у самой лодыжки беглянки.

Элис собрала все свои силы, высоко подпрыгнула и вдруг... зависла в воздухе! Как это у нее получилось, она и сама не поняла, — просто на секунду забыла, что подобное невозможно.

Стая резко остановилась, сбившись в кучу. Волки лаяли и растерянно скулили, не понимая, как могла ускользнуть такая близкая и легкая добыча.

А Элис глядела на них сверху, чувствуя себя в полной безопасности. «Оказывается, я могу всё! — ликуя думала девушка. — Просто надо не бояться поверить в себя!»

Эта мысль показалась ей настолько замечательной, что она засмеялась...

— Элис! — знакомый голос, принадлежавший Кэти, вдруг бесцеремонно ворвался в ее сон, грозя развеять все волшебство. — Вставай, сколько можно дрыхнуть!

Элис заворочалась в постели, зарываясь поглубже в подушку, словно та действительно

могла спрятать ее от сестры и позволить досмотреть такой интересный сон...

...Волки, еще минуту назад гордые охотники, сейчас напоминали стаю сбившихся в кучу дворняг. Не понимая, что происходит, они в ужасе поглядывали на девушку, свободно парящую в воздухе. Затем, толкая друг друга и спотыкаясь, бросились обратно, в знакомый лес. Только вожак, похожий на огромную черную овчарку, остался на месте. Он сидел, тяжело дыша, и смотрел вверх, на Элис.

И она вдруг поняла, что бояться преследователя больше не надо: они сравнялись с ним по силе духа и боевому мастерству. Она плавно спустилась и уселась на землю рядом с ним. Волк, еще не отдышавшись после быстрого бега, взглянул ей прямо в лицо смоляными глазами и открыл страшную пасть...

— Нет, это просто возмутительно! — вдруг произнес волк голосом Кэти. — Вставай, кому говорят! Если ты думаешь, что я позволю тебе опоздать на пары, ты сильно ошибаешься...

В Элис полетела подушка, метко пущенная рукой старшей сестры.

Такой маневр помог: младшая приоткрыла один глаз, затем другой.

— Кэти... — Элис сладко зевнула. — Ты не представляешь, какой необычный сон мне

приснился...

— Представляю, — ответила Кэти, водружая подушку, сделавшую свое дело, обратно на собственную, идеально убранную кровать. — Ты хихикала во сне, будто тебя кто-то щекотал.

— Там были... волки, я убегала от них, а потом... Что же было потом?... Я что-то такое сделала, и меня осенила потрясающе умная мысль... — Элис наморщила лоб, пытаясь вспомнить. — Ну вот, — недовольно произнесла она, — ты своей подушкой мне ее из головы выбила...

— Наверное, эта умная мысль у тебя была последняя... — насмешливо сказала Кэти. — Какая ужасная потеря! Ладно, собирайся быстро, я не хочу за тебя краснеть!

Элис встала, потянулась и поплелась в ванную, шлепая босыми ногами по полу.

Кэти собралась было застелить постель сестры, как делала это частенько, когда та опаздывала, но тут же остановила себя. Ну, в конце концов, сколько можно? Элис всегда была «маленькой», хотя разница между ними всего-то год! Однако Кэти так свыклась с ролью старшей сестры, которая не только присматривает за младшей, но и во всем ей помогает, что продолжала делать это и теперь, когда они обе давно выросли.

Так уж сложилось: их матери не стало вскоре

после рождения Элис и девочки ее совсем не помнили. Они знали о ней только по скучным рассказам Майкла, их отца. Все, что осталось у них на память от мамы, — несмыываемые рисунки на левом плече у каждой.

Поэтому Кэти, как старшая, чувствовала обязанность опекать Элис. Даже в школу она пошла на год позже, чтобы почаще быть рядом с младшей сестренкой, а теперь вот они учились на одном курсе университета. За такую заботу Элис платила Кэти беззаветной любовью, полным доверием и... вечным беспорядком везде, где только ни появлялась. Ну сколько можно позволять младшей быть такой безалаберной?!

Кэти, вздохнув, окинула взглядом ту часть комнаты, которая была владениями Элис: диски и книги разбросаны, одежда из шкафа громоздится на стуле бесформенной грудой, в углу кровати живет старая потрепанная игрушка, кажется, заяц... Словно не восемнадцать лет человеку вот-вот стукнет, а восемь! Кавардак у сестры подчеркивался идеальным порядком на половине Кэти: все книжки стройным рядом стоят на полке, платяной шкаф напоминает миниатюрный бутик с аккуратно развешанной на плечиках одеждой, а стол настолько чист, что свет из окна играет на нем солнечными зайчиками. Даже карандаши и ручки стоят в элегантной, украшенной бисером

карандашнице. В этом вся Кэти. Возможно, она слишком педантична, но все же это лучше, чем разгильдяйство Элис...

— Ну и ладно! Пора уже самой учиться за себя отвечать! — сердито сказала Кэти бедламу в комнате и, прихватив сумку, решительно направилась к двери.

— Эй! Ты куда? — донеслось сверху.

Кэти подняла голову. Из открытого окна мансарды выглядывала Элис, уже не слишком сонная, но до сих пор облаченная в пижаму.

— А я?

— Догоняй! — крикнула сестра, устремляясь к выходу.

* * *

Кэти шла по неширокой улочке, называвшейся Аллейной. В нее словно ручейки вливались дорожки, ведущие от домов соседей.

Вот небольшой ухоженный домик семьи Тартлов. Здесь живут мистер Рэйн и миссис Оливия с двумя сыновьями-близняшками (семиклассниками Томом и Питером) и тремя собаками породы сеттер. В прошлом году Питер на глазах у Кэти свалился с высокого дерева и сломал себе руку. Кэти вызвала неотложную помощь, сообщила об этом родителям мальчика и не отходила от него ни

на шаг, пока те не приехали. За это короткое время Питер успел пылко влюбиться в свою спасительницу, о чем вскоре знала вся Аллейная улица. Надписи на асфальте типа «*Кэти, я люблю тебя!*» и «*Кэти — супердевчонка!*», написанные часто с ошибками, не оставляли в этом сомнений.

Напротив Тартлов располагается самый большой дом на Аллейной улице — владения профессора Дэвида Марлоу, ученого-химика. У него большая лохматая, как у сенбернара, голова, очки в черной оправе и руки, вечно испачканные растворами. Мистер Марлоу — холостяк. Ему некогда ухаживать за своим жилищем, поэтому вид у дома, как и у самого ученого, довольно-таки неряшливый. Профессор настолько рассеян, что об этом ходят настоящие легенды: например, недавно, перепутав вечерние сумерки с утренними, он отправился на работу, да еще в домашних тапочках...

Иногда Кэти видит соседа расхаживающим по его заросшей сорняками лужайке и что-то бормочущим себе под нос. Тогда она тихонечко проходит мимо, даже не здороваясь, чтобы, не дай бог, не сбить ученого с какой-нибудь важной химической мысли.

Старшие Тартлы говорят, что профессор «витает в облаках», но тем не менее относятся к нему с большим почтением. Чего не скажешь о его

непосредственной соседке, миссис Агате Томпсон, которая частенько ругается с ним из-за неподстриженного газона.

А вот и сама миссис Томпсон — страстная любительница котов и главный источник новостей и сплетен в их городке. Если вы захотите узнать, как планируют провести свой отпуск супруги Адамсоны или кто родится в будущем месяце у миссис Бирч, каков цвет нового ковра у Дойлей и что вчера ели на ужин Бакеры, — спросите у миссис Томпсон. Она расскажет вам все в подробностях.

Откуда эта леди с пронизательными глазками добывает столько информации, трудно догадаться. Целыми днями она просиживает на веранде в большом старом кресле с вязальными спицами в руках и толстым пятнистым котом Смоки у ног.

Возможно, сведения ей приносят флиттонские бродячие коты, которых она ежедневно подкармливает на своей лужайке. А может, рассказывают соседи, заглядывающие к ней на чай, чтобы узнать что-нибудь новенькое... Но, как бы там ни было, круговорот флиттонских сплетен начинался и заканчивался у миссис Агаты Томпсон.

Вот и сейчас она с видом полного безразличия к тому, что происходит на улице, уже заняла свой наблюдательный пост, устроившись в кресле.

Обычно Кэти с удовольствием

останавливалась поболтать с миссис Томпсон и погладить ее любимца, напоминающего надувную подушку. Но сегодня с самого утра она чувствовала раздражение и непонятную тревогу. Поэтому, вежливо поздоровавшись, Кэти сразу поспешила дальше.

Свежее осеннее утро дышало ей в лицо прохладой и отзывалось веселым чириканьем где-то над головой. Кэти свернула на набережную. Она сама не заметила, как настроение постепенно улучшилось, а на лицо вернулась улыбка.

...Нет, причина внутреннего напряжения старшей сестры крылась вовсе не в разгильдяйстве Элис, младшая была такой всегда. Но в чем именно — Кэти не знала. Какое-то неуловимое тревожное предчувствие засело в ее сердце невидимой занозой.

Дальше дорога к университету шла по набережной речки Флит, и Кэти с удовольствием смотрела на уток, смешно ныряющих в воду за рыбой.

* * *

Старинное здание университета с фасадом, пышно украшенным лепниной, больше походило на графскую резиденцию, чем на храм науки. У входа уже шумно толпились студенты. Молодые люди

переговаривались, шутили, о чем-то оживленно спорили.

Кэти не могла не заметить, что некоторые поглядывают на нее оценивающе, и, как обычно, смутилась. Стройная, зеленоглазая, с вьющимися волосами, собранными в блестящий шоколадно-каштановый хвост, она частенько привлекала заинтересованные взгляды парней. Но дальше этого дело не заходило: серьезность и сдержанность — вовсе не те черты, что способствуют популярности девушки. Тем более если она застенчива.

Даже ее элегантные очки в искусной оправе казались условным барьером между ней и остальным миром. Добавьте ответственное отношение к учебе — и вот вам «заучка» Кэти, какой, собственно, и считали ее более легкомысленные ровесники.

То ли дело Элис! Общительная и жизнерадостная, она везде была в центре внимания. И многие юношеские сердца становились жертвами ее голубых глаз.

Одевались сестры тоже по-разному: Элис любила яркие наряды, что подчеркивали точеную фигурку девушки; Кэти предпочитала классического покроя платья, свободные брюки и скромные блузы.

Кэти еще поднималась по ступенькам к двери университета, когда услышала позади знакомый звонкий голосок: это ее сестра уже здоровалась с приятелями. И как она успела так быстро добраться?

Элис догоняла Кэти. Складки короткой юбки разлетались в стороны, светлые волосы рассыпались по плечам, а глаза, как всегда, искрились веселыми огоньками: такая себе смесь чертенка с ангелочком. Вот уж кого точно «заучкой» не назовешь!

Училась Элис неплохо, но преподаватели всегда говорили, что могла бы лучше.

— А вот и я!

— Как ты успела так быстро? — удивилась Кэти.

— Разве ты не знала, что я умею летать? — Элис изобразила удивление на симпатичном личике и тут же рассмеялась.

В светлую шумную аудиторию девушки вошли вместе и, как всегда, уселись рядом. Такие непохожие друг на друга — и по характеру, и по внешности, — они были практически неразлучны. И сокурсники знали: чтобы отыскать их обеих, достаточно найти одну, а другая обязательно будет где-то поблизости.

Начался еще один день из череды обычных студенческих будней. В аудиторию вошел мистер Блэйк, преподаватель истории, и шум моментально стих. Кэти с некоторым облегчением открыла конспекты, чтобы с головой погрузиться в занятия и перестать прислушиваться к своим странным ощущениям. Это у нее получилось: чувство «что-то не так», тревожившее девушку с самого утра, утонуло под ворохом новых впечатлений.

Дальше все помчалось по привычному кругу: учеба — друзья — библиотека... Затем Кэти отправилась в школу танцев, а ее сестра — в секцию карате. Она записалась туда недавно, но ходила с большим удовольствием и делала успехи. Ее ловкости и быстроте реакции завидовали даже парни, а сам сенсей называл ее «бесстрашная Элис».

Правда, на все уговоры сестры присоединиться, «ведь там так круто!», Кэти только отмахивалась: ну что за радость прыгать и махать руками-ногами? А для поддержания формы куда приятней исполнять танцевальные па, чем носиться по залу с криками «х-йя!».

Но если одна из них заканчивала занятия раньше, то обязательно ждала сестру возле речной набережной, чтобы потом идти домой вместе.

Дорога к дому тоже была обычным продолжением дня. Правда, сегодня они не болтали

обо всем на свете, как всегда, а шагали рядом молча и каждая думала о своем. Теперь ничто не отвлекало Кэти, поэтому ощущение непонятной тоски и смутной тревоги вернулось. Словно где-то внутри образовалась пустота, которую нечем было заполнить.

Элис вдруг остановилась и стала смотреть на небо.

— Что ты там разглядываешь? — удивилась сестра и тоже подняла голову.

— Птицы... Смотри, сколько их! Наверное, они летят домой, — сказала Элис, всматриваясь в вышину. Где-то между облаками пролетал птичий клин.

— Интересно, откуда они знают, что уже пришло время лететь? — негромко произнесла Кэти, обращаясь то ли к сестре, то ли к самой себе.

— Наверное, в какой-то момент они чувствуют... что должны быть не здесь. И тогда всё вдруг становится чужим и обманчивым. Их тянет куда-то далеко. Возможно, там их дом... И они бросают всё и летят, — негромко произнесла Элис.

Кэти удивленно взглянула на сестру.

«Странно, однако я чувствую то же самое», — хотела признаться Кэти, но вслух все же ничего не произнесла. Только подумала, что из ее уст подобное прозвучало бы слишком абсурдно.

До самого дома они больше не разговаривали.

И обе очень удивились бы, если бы знали, что сейчас думают об одном и том же...

* * *

Когда девушки добрались домой, в окнах горел свет. Это означало, что отец уже вернулся с работы.

Майкл был полицейским, работу свою любил и имел отличный послужной список. Правда, среди сотрудников слыл нелюдимым человеком. Это было и неудивительно: часто переезжая, просто не успевал заводить близких друзей. Свободное время проводил дома, с дочерьми, готовя вкусные блюда и читая любимые детективы.

Для Кэти и Элис он был не просто отцом, но и другом. Майкл старался изо всех сил, чтобы его девочки не чувствовали себя одиноко без матери, вот и баловал их как мог. С ним можно было обсудить книгу, поделиться секретом или проблемой. И не было случая, чтобы он не помог, хотя бы дельным советом. Поэтому Элис и Кэти звали его то отцом, то Майклом — как приятеля.

— Смотри, нам принесли почту! — воскликнула Элис, указывая на ящик для писем, в прорези которого что-то белело. Она уже вернулась в свое привычное жизнерадостно-буйное состояние. Подбежав к ящику, Элис вытащила небольшой

узкий конверт. — Майклу Джонсону, — прочитала она. — Интересно, кто ему пишет? Обратного адреса нет.

— Н-да... — протянула Кэти, — не помню, чтобы ему приходили письма... ну, кроме счетов или приглашений на официальные праздники.

— А может... — Элис состроила загадочную рожицу, — у него кто-то есть?

Такое предположение вовсе не казалось Кэти абсурдным. Майкл был весьма привлекательным мужчиной: высокий брюнет с отличной фигурой. Серые глаза лучились добротой, и в них всегда прятались веселые искорки. К тому же он был очень силен: мог убрать с дороги упавшее дерево, которое и поднять-то было под силу только нескольким мужчинам сразу; а дурачась с дочками, легко, словно мячики, подбрасывал одновременно обеих.

Но ни Кэти, ни Элис никогда не видели, чтобы Майкл с кем-то встречался.

— Стой! — Элис вдруг резко остановилась с конвертом в руках и шумно потянула воздух носом.

— Что с тобой? — испугалась Кэти.

— Разве ты не чувствуешь? — Элис подняла указательный палец и засопела еще громче. — Это же куриные крылышки! Бежим скорее, я ужасно голодна!

Майкл действительно уже доставал из

духовки дымящиеся крылышки. Семейный любимец — рыжий кот Бонифаций, крутился у него под ногами в надежде, что какой-нибудь кусочек ненароком упадет.

— Привет студентам! — весело произнес Майкл. — Вы как раз вовремя...

Девушки традиционно чмокнули отца в щеку, красную от жара духовки.

— Па, твое блюдо, наверное, уже обсуждают все соседи: запах потрясающий... А что на гарнир?

Майкл снял кастрюлю с плиты и торжественно открыл крышку:

— Что скажете?

Элис заглянула в кастрюльку.

— Мое любимое овощное рагу! — восхитилась она. — Папуль, я тебя обожаю!

— Тогда хватит болтать, — строго сказала сестре Кэти. — Давай накроем на стол...

— Есть, сэр! — Элис шутливо взяла под козырек. И только сейчас вспомнила о почте. — Па, тебе пришло письмо, — она протянула его Майклу.

Тот вытер руки о передник и взял конверт.

Это только показалось Кэти, или на его лицо действительно легла тень? Но, даже если и так, Майкл быстро взял себя в руки:

— Ну, вы давайте, девочки, расставляйте приборы, а я сейчас... — с этими словами он направился в свою комнату.

Через пару минут Майкл заглянул на кухню. Элис уже сидела за столом, а Кэти наполняла тарелку отца.

— Садись скорее. — Кэти поставила блюдо на стол. — А... почему ты в куртке? Ты куда-то уходишь?

— Ужинайте без меня. — Майкл, как ни старался, не мог скрыть озабоченности. — Я ненадолго. На чай с лимонным кексом успею...

Он улыбнулся, но, как показалось Кэти, не слишком натурально, и выскочил за дверь.

* * *

— Как ты думаешь, куда он поехал? — спросила Элис, скармливая последнее крылышко Бонифацию.

Кэти пожала плечами:

— Не знаю, но мне он показался странным...

— Тебе всегда все таким кажется, — поддразнила ее Элис. — Это потому, что ты слишком много размышляешь.

Кэти хотела съязвить, но передумала.

— Да, — вместо этого согласилась она, — возьмем хотя бы наши постоянные переезды. Зачем они? Мы как будто убегаем от кого-то...

— Ну-у, — протянула Элис. — Майкл же объяснял: ему предлагают лучшие условия

работы...

— И так чуть ли не каждый год? — насмешливо спросила Кэти.

— Послушай, — Элис собрала тарелки, — давай поговорим о чем-нибудь более интересном. Например, о завтрашнем дне...

Кэти стукнула себя по лбу:

— Ой, Эли, прости! Не подумай, что я забыла о твоём дне рождения... Как будем праздновать?

— У меня куча планов, — сразу оживилась Элис. — Это же не простой день рождения, а **СОВЕРШЕННОЛЕТИЕ!** Поэтому предлагаю: кинотеатр, аттракционы, кафе-мороженое, а вечером — отпадная вечеринка с танцами до рассвета! Я уже пригласила ребят с курса.

— Как мы все это успеем за одно «завтра»? — подозрительно спросила Кэти. — Учитывая, что у нас пары!

— А мы их прогуляем, — заявила Элис и посмотрела на сестру невинными голубыми глазами. — Совершеннолетие, знаешь ли, бывает раз в жизни!

Кэти молчала, не решаясь возразить. Пропуск занятий перечил всем ее представлениям об ответственности. Но ей очень не хотелось портить сестре завтрашний праздник.

— А как на этот прогул посмотрит Майкл? — сделала она слабую попытку вразумить Элис.

— Майкл не будет против, — вдруг сказал отец, заходя на кухню. Он выглядел немного усталым. Или расстроенным?... — Действительно, совершеннолетие бывает раз в жизни. Так что отдохните на славу, девочки... И вот еще, Элис... Добавь к своему списку поход по магазинам. Я подумал, что лучший подарок для себя сможешь выбрать только ты сама. Поэтому собираюсь преподнести тебе... средства на него. Ну, и еще кое-что, — добавил он негромко.

Элис пропустила мимо ушей это «кое-что», но ее очень заинтересовало обещание о финансах.

— Папочка, это чудесно! — пропела она нежным голоском. — А... можно узнать, насколько эти средства будут... действенными? Это я для того спрашиваю, чтобы решить, в какой магазин идти, — быстро добавила она, чтобы отец, не дай бог, не счел ее попрошайкой.

Майкл рассмеялся:

— Настолько, что вы сможете пройтись по самым лучшим флиттонским магазинам. Кроме того, останется и на кинотеатр, и на аттракционы, и на мороженое.

— Ладно, — сдалась Кэти, — на пары завтра не пойдем. Но пообещай, что мы завернем в библиотеку и подберем материал для нашего доклада... Надеюсь, ты не забыла?

Ну конечно же, как Элис могла об этом не

вспомнить! Сегодня на занятиях мистера Блэйка она сама вызвалась. Слишком уж тема показалась интересной: Древний Египет. А Кэти ей дали в помощники.

— Да-а, — вынуждена была согласиться Элис, — мистера Блэйка нельзя подводить. Ладно, зайдем. Не думаю, что нам понадобится на это много времени.

Кэти только усмехнулась легкомыслию сестры.

Майкл поужинал и прилег на свой любимый диванчик возле телевизора. Сам телевизор он никогда не смотрел, но любил почитать лежа книжку или газету.

Вот и сейчас, пока Кэти мыла посуду, Элис сбегала в комнату отца и принесла ему новый детектив, недавно приобретенный в книжной лавке.

* * *

Кэти уже лежала в постели, а Элис расчесывала перед сном волосы.

— Эли... — не выдержала Кэти. — Ты сегодня про птиц говорила... так, словно это чувство тебе знакомо.

— Какое чувство?

— Ну... будто ты понимаешь, что должна быть не здесь... Что тебя где-то очень ждут, а всё,

что окружает сейчас, не твое, не настоящее...

Кэти затаила дыхание. Она боялась, что сестра посмеется над ней, всегда такой рассудительной и рациональной. Но Элис оставалась серьезной.

— Странно... — после долгого молчания ответила она. — Я думала, только у меня такое в последнее время. Думала, старею, наверное, если подобные мысли в голову лезут.

Кэти прыснула со смеху:

— Это ты-то? В неполные восемнадцать? Тогда я, по-твоему, кто? Древняя старушенция? Вроде миссис Томпсон?

— Да, когда читаешь мне нотации по поводу...

Элис не успела договорить. Подушка, брошенная Кэти, опять растрепала ей волосы. Сестра не осталась в долгу, и, как-то сразу отбросив грустные мысли, обе уже от души смеялись, устроив подушечный бой, словно в детстве. Серьезный и тревожащий обеих разговор затерялся где-то среди разбросанных постелей.

Угомонившись, девочки улеглись. За окном шумел ветер.

— Послушай, Кэти, — вдруг тихо сказала Элис, — я видела, что было в том папином конверте.

Кэти обернулась:

— Ты прочла чужое письмо? — с

возмущением прошептала она.

— Я не нарочно... Папа просил принести книгу, а она лежала на его столе, рядом с раскрытым письмом. Ну и...

— Так что же там было? — не выдержала Кэти, поскольку любопытство взяло верх над правилами приличия.

— Там было: *«Время пришло! Возвращайтесь!»*. И подпись: то ли Матэр, то ли Нутэр, не помню точно...

Сон моментально слетел с Кэти.

«Что за «время пришло»? Куда «возвращайтесь»?» — думала она, глядя в сумрак комнаты.

Вопросов было много, и ни на один из них не находилось пока ответа. Мысли беспорядочно теснились в голове.

Деревья шумели за окном, навевая дремоту. Вскоре Кэти закрыла глаза.

«Какой странный сегодня день», — успела подумать она, прежде чем крепко заснула.

Глава 2. Неожиданные таланты

Ранним утром Кэти бесшумно подкралась к кровати сестры. В руке у нее был празднично упакованный сверток. Затаив дыхание, чтобы не разбудить Элис, она протянула руку, намереваясь

положить подарок рядом с подушкой безмятежно спящей именинницы.

Вдруг Элис, не открывая глаз, молниеносным движением перехватила руку Кэти.

— Элис! — от неожиданности Кэти выронила пакет на пол. — Ты что?!

Сестра открыла глаза и сладко потянулась:

— Ой, Кэт, прости. Это я так, машинально... А что это такое? — Она схватила упаковку: — Это мне?!

— Ну а кому еще, — ответила Кэти, потирая руку и не вполне придя в себя от быстроты реакции сестры.

Тем временем Элис не церемонясь разорвала нарядную обертку, украшенную бантом.

— Вау! — с придыханием произнесла она, выуживая красную бархатную сумочку, расшитую бисерными узорами и крупными стразами. Носить ее можно было и через плечо, и как рюкзак — на спине. Это было произведение самой Кэти. На то, чтобы сшить такой чудесный аксессуар тайком от сестры, ей понадобился почти месяц.

— Где ты ее достала? — Элис уже примеряла сумочку поверх пижамы. — Я ни у кого такой не видела!

— И не увидишь, — с гордостью ответила Кэти. — Это я сама сделала. С днем рождения, сестренка!

Элис обняла Кэти так крепко, что у той перехватило дыхание.

— Я тебя обожаю, — серьезно призналась Элис. — Лучше, чем ты, сестры не бывает. Нет, правда... И знаешь... Иногда мне кажется, что я готова ради тебя на все!

От этих слов у Кэти заблестели глаза.

— Ну, ладно, — нарочито строго сказала она, шмыгнув носом, — давай одеваться... У нас, кажется, на сегодня уйма планов...

Дверь осторожно приоткрылась, и девушки увидели улыбающегося Майкла.

— Можно?... — спросил он. — Я стучу уже минут десять.

— Заходи, пап! — закричали сестры в один голос. — Прости, мы заговорились...

Они повисли у него на шее, а он, как бывало в детстве, схватил дочерей в охапку и подбросил чуть ли не до потолка. Девушки завизжали от восторга, повалились на Майкла, и вот уже на ковре образовалась хохочущая куча-мала.

Весь растрепанный, Майкл наконец поднялся на ноги. Он вынул из кармана два конверта, которые успели немного помяться.

— Элис! — начал торжественно. Однако тут же махнул рукой и просто обнял ее. — С днем рождения, малышка! Не буду говорить ничего лишнего. Только одно: мы с Кэти очень тебя

любим. Но ты, наверное, и сама это знаешь... Вот обещанные подарки. — Майкл протянул Элис два конверта: один — простой, из плотной белой бумаги, а другой — подарочный, яркий и блестящий. Но как только Элис попыталась вскрыть белый конверт, Майкл остановил ее жестом: — Не так быстро! Этот подарок должен дожидаться вечера. Ведь сюрпризы как сладкое: если его слишком много, то вкус быстро теряется. Обещаешь, что не будешь спешить? — Майкл вопросительно прищурил глаза.

— Слушаюсь! — с готовностью закивала Элис. — Я так люблю сюрпризы!..А этот конверт?

— А этот — прямо сейчас.

Быстрые пальчики тут же выудили из цветного картона красивую поздравительную открытку, внутри которой пряталось несколько шуршащих купюр.

Элис захлопала в ладоши от восторга:

— Кэти, ты только посмотри! Тут нам хватит на массу сказочных безобразий! Спасибо, папуль!

Видно было, что Майкл доволен реакцией именинницы.

— Ладно, девочки, жду вас к завтраку. — И он вышел из комнаты.

Девчонки принялись одеваться. Рациональная Кэти, понимая, что сегодня их ждут многочисленные походы, натянула удобные серые

джинсы, а к ним зеленую кофточку. Затем подумала и достала из шкатулки бусы малахитовые бусы: все же сегодня был день рождения сестры!

Элис возилась возле шкафа гораздо дольше. Она перемерила несколько нарядов, бросая неподходящие на кровать. В конце концов то, что достойно дня ее совершеннолетия, было найдено: стильная короткая юбка и расшитая стразами небесно-голубая блузка, которая эффектно подчеркивала необычный цвет ее прекрасных глаз. Несколько разноцветных браслетов и золотая цепочка, подаренная отцом на прошлый день рождения, довершили образ яркой райской птички.

Когда девушки, проихорошившись, в приподнятом настроении, спустились в столовую, их уже ждали блинчики с сиропом и ароматный чай. Майкл, все еще в кухонном переднике старшей дочери, тоже сел вместе с девчонками за небольшой овальный столик, покрытый клетчатой скатертью. Мужчина был рассеян и совсем не обратил внимания на экзотический наряд Элис.

— А ты на работу не опаздываешь? — вдруг удивилась она, посмотрев на большие часы в углу кухни.

— Я?... А... я взял сегодня выходной. — Казалось, Майкл думал о чем-то своем.

— Послушай, с тобой все в порядке? — спросила Кэти. — Ты со вчерашнего дня какой-то

не такой...

— ...Все хорошо! — с небольшой заминкой ответил Майкл. — Ешьте скорее, а то не успеете развлечься как следует!

Сестры, дружно взглянув на часы, тут же с ним согласились, наскоро съели еще по паре блинов, допили чай и заторопились из дому.

— Пока, пап!

— До вечера!

Они уже были на середине дорожки, когда Майкл выскочил на порог:

— Девочки! Послушайте, что я вам скажу: сегодня не совсем обычный день. Проведите его так, как вам хотелось бы. Забудьте обо всех делах, повеселитесь от души и ни о чем не жалейте!

— Ничего! — махнула рукой Кэти. — Не успеем сегодня, допразднуем завтра!

— Вот еще один совет, и он, скорее, тебе, Кэти: не приноси «сегодня» в жертву «завтра». Ведь никогда не знаешь, каким может быть это «завтра», — негромко добавил Майкл.

— Правильно, пап: гулять так гулять! — подхватила Элис и дернула сестру за руку. — Пошли скорее!

Проходя по улице мимо домов миссис Томпсон и профессора Марлоу, девушки стали свидетелями очередной утренней дуэли их владельцев.

— Мистер Марлоу, — наставительным тоном говорила Агата, принципиально никогда не называя соседа профессором, — своим газоном вы позорите нашу улицу!

Профессор поправил очки:

— Если бы вы знали, миссис Томпсон, на пороге какого открытия я стою, то не приставали бы ко мне с такими пустяками, как нестриженная трава... Возможно, я изменю жизнь всей планеты! И вашу, между прочим, в том числе!

Агата Томпсон возмущенно фыркнула:

— Меня моя жизнь вполне устраивает... А вот ваш газон ее как раз портит!

Профессор Марлоу покачал лохматой головой и ушел в свой дом, к бесчисленным пробиркам. А миссис Томпсон — в свой, к толстому коту Смоки.

— Интересно, кто в конце концов победит в их поединке? — весело спросила Элис. — Этот раунд, по-моему, закончился вничью...

Кэти тоже рассмеялась:

— Мне кажется, этим двоим было бы скучно жить друг без друга.

Так, смеясь и перешучиваясь, девушки дошли до набережной, а затем свернули к центру.

* * *

— Ну, с чего начнем? — Кэти вопросительно взглянула на Элис.

Сегодня день младшей сестры. А Кэти будет слушаться и во всем ей потакать. Ну, или почти во всем...

— Действуем по плану, — деловито сообщила Элис. — Начнем с кинотеатра. Я этот фильм давно хотела посмотреть... Меня на него приглашал Эдди Хоупс из параллельной группы. Но мне с тобой гораздо интереснее!

«Бедный Эдди Хоупс», — подумала Кэти. Ее почему-то еще ни один из парней не приглашал в кино. Но то, что она оказалась для Элис лучшим спутником в развлечениях, ей льстило.

Праздничный день закрутился. Из кинотеатра девушки отправились по магазинам. Во Флиттоне их было немного, поэтому Элис протащила Кэти по всем, большим и маленьким. Оттуда — в кафе-мороженое, где продавалось тридцать сортов этого замечательного лакомства.

Сестры шли по улице, облизывая разноцветные ледяные шарики и с хрустом откусывая края вафельных стаканчиков. Им было

хорошо вдвоем, и они чувствовали себя счастливыми...

Вдруг Элис остановилась у витрины оружейной лавки.

— Ух ты! — присвистнула она. — Я этого магазинчика раньше не видела... Ты посмотри, какая красота! Давай пойдем!

Кэти подошла к витрине. На стеллажах лежали ужасающего вида колюще-режущие предметы. Кэти передернула плечами:

— Вот еще, нашла красоту... Будто в подвале у людоеда...

— Ну, Кэти, миленькая! Ты обещала меня сегодня слушаться, — заныла Элис, и старшая сестра уступила.

Они зашли в прохладную, слабо освещенную комнату. В многочисленных витринах висели и лежали ножи, ножики и ножищи — от небольших швейцарских с наборами различных хитрых приспособлений до чуть ли не метровых мачете, один вид которых уже внушал опасения. Немного дальше были выставлены сабли, мечи, шпаги — и новые, и явно бывшие в пользовании. Разложенные за витринным стеклом, они мрачно поблескивали сталью и украшениями рукояток.

Элис начала рассказывать Кэти все, что знала о ножах. В сравнении с сестрой она была настоящим спецом по части оружия.

— Что-нибудь показать? — Перед ними, словно из ниоткуда, вырос продавец — высокий мускулистый парень в камуфляжной форме. — Что вас интересует? — Он ослепительно улыбнулся обеим девушкам.

— Да нет, простите, — смутилась Кэти. — Мы просто смотрим.

Продавец внимательно разглядывал ее.

— Ой, а можно мне вот этот кинжал? — Элис перевела восхищенный взгляд с симпатичного продавца на не менее привлекательный узкий клинок с длинным прямым лезвием и богато украшенной рукояткой.

Продавец открыл витрину:

— Это дирк, шотландский кортик, — объяснил он, протягивая Элис оружие. — Осторожно, острый!

Элис с восторгом приняла клинок. Продавец повернулся к Кэти:

— Ну а вы что хотите посмотреть, юная леди?

Она покачала головой:

— Я совершенно ничего не понимаю в оружии...

Парень смотрел на нее со странной улыбкой.

— Не думаю, что это так, — произнес он негромко, вроде бы сам себе. А затем добавил: — Я все же хочу вам кое-что показать...

Он подошел к невысокой деревянной стойке,

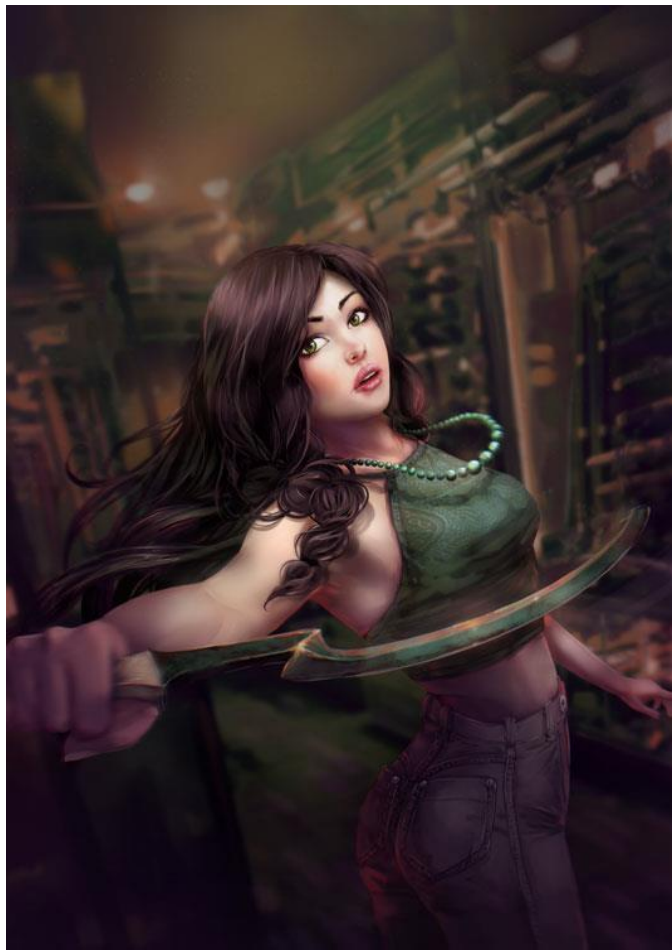
стоявшей в дальнем углу комнаты, и поманил к себе Кэти. Девушка, отчего-то волнуясь, последовала за ним.

На черном бархате лежал меч дивной красоты. В длину он был всего около полуметра, но это не уменьшало его величия. Полукруглый клинок был сделан из зеленоватого металла, а рукоять — из слоновой кости. Мощный и в то же время изящный, он таил в себе тысячи невероятных историй о выигранных и проигранных битвах, о великих полководцах, о жизни и смерти...

— Это хопеш, — сказал парень, — древнеегипетский короткий меч. У него есть имя: Миракл... Видите цвет металла? Это медь.

Кэти не могла отвести глаз от клинка. Потом протянула руку и взяла меч. Прохладная рукоять легла в ладонь легко и удобно, будто была там всю жизнь. Кэти сделала несколько весьма уверенных отражений и выпадов. Она чувствовала себя очень странно: меч словно сделался вдруг ее частью. Возможно, не ее самой, но частью ее памяти — той, что передавалась из поколения в поколение тысячелетиями и теперь была надежно спрятана где-то в самом дальнем уголке ее сознания.

Кэти протянула клинок продавцу, хотя ей очень не хотелось отдавать хопеш. Тело ее дрожало, словно по нему проходили электрические импульсы.

Парень в камуфляжной форме сделал вид, что ничего не произошло. Будто мастерские движения древним мечом, выполненные девчонкой, абсолютно не разбирающейся в оружии, — дело обычное и не заслуживающее внимания. Не глядя на Кэти, он принял хопеш и положил его на место.

Словно в зачарованном сне, Кэти шла к выходу мимо мечей, сабель, кинжалов и шпаг. И чувствовала — что-то изменилось... В ней произошла какая-то перемена. Все то, что еще пять минут назад было для нее просто кусками металла, теперь ожило. Оружие обращалось к ней, и Кэти его понимала. Откуда-то она знала, что, окажись сейчас в ее руке рапира, копье или кинжал, она бы владела любым из этих предметов так же легко и просто, как управляется на кухне с кастрюлями и сковородками.

Это напоминало наваждение, и все же... «Может, проверить?!» — подумала девушка, почему-то сильно волнуясь. Она была уверена, что стоит ей показать на любой экземпляр и продавец немедленно выполнит ее просьбу. А что если эти ощущения окажутся правдой?... Тогда мир для нее перевернется с ног на голову и ее рационально-логическое мышление будет повержено...

— Обойдемся без приключений, — ухватилась она за собственный спасательный довод

и быстро вышла на улицу, где ее ждала Элис.

Как в тумане, Кэти подошла к сестре.

— Ты где была? Я тебя потеряла, — весело сказала Элис. — Заговорила с продавцом? Такой красавчик, прямо супергерой из боевика!

На свежем воздухе Кэти почувствовала себя совсем по-другому. Будто чары, навеянные волшебной лавкой, здесь, в привычном и шумном мире людей, потеряли над ней власть.

Кэти встряхнулась. «Ну, и привидится же...» — подумала она, радуясь, что не рассказала обо всем сестре. Элис подшучивала бы над ней весь день!

И все же что-то внутри нее происходило, медленно и незаметно, оставляя в душе уже знакомое ей тревожное чувство неизбежных перемен...

Девушки подошли к уютному скверу. Изрядно уставшие, они расположились на лавочке напротив большого фонтана, который с довольным урчанием подбрасывал вверх струи воды, поблескивающие в лучах солнца.

— Ух... Здорово прогулялись!

— Да, неплохо, — согласилась Кэти.

— Чем займемся теперь?

— А ты не забыла про доклад?

— Ой, точно! — Элис хлопнула себя ладонью по лбу. — И правда, как же это я.

— Вперед! — скомандовала Кэти, решительно поднимаясь со скамейки. Привычное состояние полностью вернулось к ней: говоря об учебе, она чувствовала себя в своей стихии.

— Ну ладно, пошли, — согласилась Элис без особого энтузиазма. — Но после библиотеки мы идем на аттракционы. Решено?

— Решено! — согласилась Кэти.

Легкой походкой ступая по дорожке и весело болтая друг с другом, девушки еще не знали, что ничего не решено и что их планам вовсе не суждено будет сбыться...

Глава 3. Таинственная книга

Университетскую библиотеку нельзя было назвать просто большой, она была огромной. Света из окон не хватало, и просторные залы освещались рядами электрических ламп, тянувшихся по потолку.

Это было настоящее царство книг. Каждый, кто заходил сюда, невольно понижал голос и старался ступать тише. Здесь витала особая атмосфера знаний, мудрости и воображения. Кэти всегда казалось, что с бесчисленных полок на нее смотрят — не книги, нет, — а люди, их написавшие. Поэтому, протягивая руку за очередным томом, она выбирала, с кем из них ей

хочется побеседовать.

Библиотека всегда была одним из любимейших мест Кэти, поэтому она обрадовалась, что пришла сюда именно сегодня, после ряда странных и загадочных событий, которые с тревожащей постоянностью стали происходить в последнее время. Она надеялась расслабиться, погрузившись в поток интересной информации.

У Элис на этот счет было другое мнение. Младшая сестра уныло смотрела на длинные стеллажи, плотно заполненные книгами. Из них три длиннющих полки занимала исключительно литература о Древнем Египте.

«И зачем только я напросилась на этот доклад?» — с досадой подумала девушка.

Не то чтобы Элис не любила учиться. Просто сегодняшний день совсем к этому не располагал. Кто бы захотел заниматься в свой день рождения? Разве что Кэти.

— Может, скачаем информацию из Интернета? — без особой надежды спросила Элис.

— Не говори глупостей, — ответила Кэти, откладывая те книги, которые могли бы им подойти. Стопка получилась внушительной.

— Кэти, чтобы все это прочесть, нужно сидеть здесь до старости! Мы скукожимся, высохнем и превратимся в мумии, как египетские фараоны...

— Зацахнуть за книгами тебе точно не

грозит! — успокоила сестру Кэти. — И нам совсем не нужно читать их все подряд. Просмотрим, отложим нужные, самое интересное снимем на смартфон, а потом уже дома спокойно наберем текст. Давай выбирай тут, а я там...

* * *

— Похоже, на аттракционы нам сегодня уже не попасть, — пробормотала Элис. Она просмотрела несколько изданий, так и не решив, что же из них выбрать.

А Кэти уже направилась в читальный зал с кипой литературы. Прихватив первую попавшуюся книжку, Элис догнала сестру.

Девушки расположились за одним столом и углубились в чтение. Тема оказалась настолько интересной, что увлеклась даже Элис. Но не успели они еще хорошенько вникнуть в историю Древнего Египта, как вдруг все лампы замигали... и погасли. В зале стало сумрачно.

Кэти оторвалась от книги:

— Что произошло?

— Это знак, что нечего тут убивать целый вечер в праздник! — обрадовалась Элис.

На горизонте снова замаячили аттракционы. Но обрадовалась она рано: свет включился.

— Наверное, выбило пробки, —

предположила Кэти.

— Ой, смотри! — вдруг воскликнула Элис. — Какая красивая статуэтка!

На полке одного из стеллажей, прямо посреди книг, действительно стояла изящная фигурка черной кошки с желтыми глазами.

— Как странно, — задумчиво сказала Элис, — ее вроде бы раньше тут не было...

— Наверное, не заметили. Не могла же она сама сюда запрыгнуть!.. — отозвалась Кэти. — Это, видимо, библиотекари поставили ее сюда, на полку с книгами о Египте, потому что древние египтяне считали кошек божественными животными и поклонялись им.

Кэти нравилось находить всему рациональное толкование. Она всегда считала, что необъяснимых вещей не бывает, есть лишь недостаток знаний и логики.

Свет повторно замигал и снова пропал. И вдруг в сумраке зала Кэти показалось, что... кошка потянулась и вильнула хвостом.

Девушка на секунду зажмурила глаза, потом открыла их. Загадочная фигурка опять стояла на полке неподвижно, как сфинкс.

— Привиделось, — сказала себе Кэти, правда, не очень уверенно. Она огляделась: зал был практически пуст.

— Смотри, какой странный фонарь! — вдруг

воскликнула Элис.

Кэти обернулась. Недалеко от статуэтки разливался ярко-голубой свет, исходящий непонятно откуда.

Электричество опять мигнуло глазами десятков библиотечных ламп — и снова стало светло. Но то непонятное голубое свечение, что привлекло их внимание, никуда не делось, просто в ярко освещенном зале стало казаться менее заметным...

Не сговариваясь, сестры подошли к стеллажу и присмотрелись: светило что-то прямо между книг.

— Что это может быть? — почти шепотом спросила Элис, словно боясь своим голосом спугнуть необычное явление.

Кэти лишь пожала плечами в ответ.

— Может, это бомба? — еще тише прошептала Элис. — Мне кажется, там что-то тикает...

Кэти прислушалась.

— Не выдумывай! Это просто...

Но сейчас не нашлось ответа и у всезнайки Кэти. В нерешительности обе продолжали стоять возле книжной полки, по-прежнему залитой голубовато-белым свечением.

— А если это опасно? Может, вызвать минёров? Или разминёров? Я по телевизору

видела...

— Меньше надо смотреть этот ящик, — возразила Кэти. — Бомбы не светятся.

— А ты откуда знаешь? — фыркнула Элис.

Любопытство взяло верх над осторожностью. Элис отважилась первой. Она протянула руку и достала с полки светящийся предмет... Им оказалась тяжелая книга в кожаном переплете. Причем сияла не вся книга, а только рисунок на обложке, выступающий посередине. Под ним располагались два символа, напоминающие египетские иероглифы.

— Смотри, Кэти, это рисунок светится... А где я могла его видеть раньше?

Кэти удивленно смотрела на странный знак из прямых линий, что слегка напоминал пикирующую вниз птицу. И ей тоже он казался очень знакомым. Она осторожно положила на него руку. Как будто в ответ, сияние стало ярче.

— Не может быть... — пораженно прошептала Кэти. Она смотрела на странный знак и не верила своим глазам. — Неужели?...

За несколько секунд обычная книжка превратилась для нее в непостижимую Книгу, тайну которой им предстояло разгадать...

— Что, что? — Элис едва сдерживала нетерпение.

— А вот что! — выдохнула Кэти, приподняв

рукав легкой блузки сестры.

На плече у Элис красовался рисунок, оставшийся на память от мамы: он был точь-в-точь как на обложке Книги!

— Кэти, он такой же, как у тебя и у меня! — едва слышно прошептала ошеломленная Элис. Она смотрела то на свою руку, то на обложку: сомнений быть не могло — знаки полностью совпали.

Эти одинаковые рисунки на плече у каждой из сестер были такой же неотъемлемой частью их тела, как, к примеру, родинка на руке Кэти или веснушки на носу Элис. Майкл говорил, что это — своеобразный оберег, доставшийся девушкам от матери. И этих слов им хватило для того, чтобы считать рисунок частью себя.

— Да, — Кэти осторожно взяла Книгу в руки, — это именно наш знак, хотя я никогда не видела его раньше, сколько не искала... Почему он здесь нарисован?

Кэти осторожно потянула за обложку, но та не поддалась.

— Не раскрывается! — почему-то почти с восторгом воскликнула Элис. Станный фолиант нравился ей все больше: происходящее было настолько необычным... Она тоже положила руки на обложку, пытаясь помочь сестре, но Книга лишь стала ярче. — Ух ты! — Элис отпустила странную находку, и сияние ослабело. Но стоило ей снова

прикоснуться, как знак опять засветился интенсивнее. — Она реагирует на прикосновение... Но как же ее раскрыть?

— Может, тут где-то спрятан потайной замочек? Ну, такой, какие бывают в девичьих дневниках? — предположила Кэти.

Но как они не вертели Книгу, никакого особого устройства, которое бы мешало ей раскрыться, видно не было. Тогда девушки снова взяли за кожаную обложку.

— Возможно, замок реагирует на определенные слова... Может, эти иероглифы и есть ключ... Нам надо их прочесть.

— Точно! — тут же согласилась Элис. — А как мы это сделаем?

— Поищем в книгах о письменности Египта. Там наверняка есть эти символы.

— Прошлый век, — махнула рукой Элис. — Я сейчас через Интернет в смартфоне найду в два счета!

— Хорошо, тогда ищи второй знак, а я — первый.

Не откладывая, Элис достала из сумки смартфон, а Кэти взяла несколько книг со стола. Опасаясь любопытных взглядов, девушки расположились прямо на мягком ковре возле стеллажа. Хорошо, что в этот час других посетителей было немного и занятиям сестер никто

не мешал.

Но быстро не получилось. Прошло не менее получаса, прежде чем на одном из сайтов Элис удалось найти искомый символ. Почти одновременно с ней сестра победоносно захлопнула книгу о Египте на странице со своим иероглифом.

— Нашла! У меня «звезда», — сказала Кэти. — А у тебя что?

— Мой символ значит «ангел, ангельский», — произнесла Элис. — Тогда что получается? «Звезда ангельская»?

— А может, «Звезда ангелов»? — предположила Кэти.

В ответ на ее слова Книга вспыхнула так ярко, словно в ней взорвалось одновременно несколько лампочек. Загорелась — и сразу же потухла. Сестры переглянулись. Младшая снова потянула за обложку... и... Книга раскрылась.

— Кажется, вышло...

Она осторожно перелистала страницы. Все они были покрыты сложными иероглифами. Вероятно, это были все те же древнеегипетские письмена. Ничего необычного в этом не было, кроме того, что ни строчки на каком-либо ином языке Элис не нашла. Насколько смогли рассмотреть сестры, листая Книгу, перевода как такового попросту здесь не имелось.

— Ничего себе... — присвистнула Элис. —

Книга на древнеегипетском и без перевода. Впервые такое вижу.

— Думаю, эта Книга попала сюда случайно... — задумчиво произнесла Кэти. — Она не предназначена для студентов. Она должна была храниться в музейном архиве или изучаться специалистами по Древнему Египту. Нам повезло, что мы ее нашли... Доклад подождет, — решительно добавила она. — Попросим мистера Блэйка перенести его на следующее занятие... И вечеринку тоже, думаю, следует отменить. Сейчас мы должны забрать Книгу домой и постараться ее изучить. Этот знак не простое совпадение...

Сестры одновременно посмотрели на Книгу. Та больше не подавала признаков жизни — теперь это была просто книга. Ну, может, немножко странная.

— Точно! Мы ее украдем, — шепотом предложила Элис, оглядываясь по сторонам. Она совсем не расстроилась, что вечеринка не состоится. Таинственный фолиант казался гораздо интереснее.

— Зачем красть книгу из библиотеки, если ее можно просто взять домой по абонементу? — возмутилась Кэти, привыкшая делать все по правилам.

— А дадут? — с сомнением переспросила Элис.

— Почему бы и нет? Если книга есть в библиотеке, значит, она доступна. Идем!

Девушки направились к стойке библиотекаря.

На полпути Кэти вспомнила о фигурке, похожей на сфинкса, охраняющего книжные сокровища, — и обернулась. Черная кошка... сидела в совершенно другой позе и жмурила желтые глаза.

Кэти стало тревожно. Она заставила себя не думать больше о живой статуэтке. На сегодня чудес было достаточно. Девушка положила на стойку тяжелый том.

— Вот, пожалуйста, запишите на мой абонемент, — голос ее звучал спокойно. Но в глубине души она немного волновалась: библиотекарь могла догадаться, что Книга не отсюда.

— Ваш студенческий и читательский! — строго произнесла женщина в больших очках с роговой оправой. Она выглядела как воплощение образа хранителя знаний: этакий сфинкс электронного века.

Кэти протянула две пластиковые карточки, библиотекарь провела ими по сканеру. То же самое она сделала и с Книгой, повернув ее корешком вверх. Тут ее взгляд задержался на обложке: символы на ней все еще светились, правда, еле заметно. Сестры затаили дыхание...

— Возьмите, — сотрудница отдела вернула документы и Книгу.

— Спасибо...

Кэти зашагала к выходу так быстро, что Элис пришлось ее догонять.

И только когда тяжелая дверь библиотеки закрылась за ними, обе девушки облегченно вздохнули.

— Ух... А я боялась, что она вдруг передумает, — сказала Элис, забирая фолиант у сестры и пряча в свою сумку. — Книга-то раритетная!

— Надо показать ее Майклу, — предложила Кэти. — Думаю, его тоже заинтересует знак на обложке.

В это время студенты, занимающиеся в читальном зале библиотеки, с удивлением наблюдали, как изящная черная кошка, спрыгнув с книжной полки, проследовала к выходу. Не замеченная библиотекарем, она проскользнула в дверную щель и пропала в людской толпе.

Глава 4. Сюрпризы продолжаютя

Вернувшись домой и едва открыв дверь, с Книгой в руках, Элис бросилась к Майклу:

— Папа, ты только посмотри, что мы нашли в библиотеке! Это Книга с древнеегипетскими

символами! А на ее обложке — вот, такой же знак, как у меня и Кэти, представляешь?! А еще она светилась, будто десяток лампочек, честное слово!

Майкл воспринял сбивчивый рассказ Элис на удивление спокойно. Он был погружен в свои мысли, и казалось, что все чудеса, о которых поведала Элис, нисколько не тронули его.

— Книга с иероглифами? Что ж, возьмем ее с собой в поездку.

— В какую поездку? — изумилась Элис.

— Как, ты все еще не раскрыла второй конверт? — в свою очередь удивился Майкл.

— А-а... Я о нем за-бы-ла! — прокричала Элис, стремительно взбегая вверх по лестнице. Еще через пару секунд из ее комнаты послышался восторженный визг и радостные крики. — Мы! Едем! В Египет! — закричала она, махая вынутыми оттуда разноцветными проспектами. — На экскурсию! На три дня!

Сердце Кэти ёкнуло. В памяти мелькнул египетский меч хопеш, затем черная кошка в позе сфинкса, Книга с древнеегипетскими письменами... И вот теперь поездка в Египет... Неужели простое совпадение?

— Когда отправляемся? — поинтересовалась Кэти.

— Послезавтра, — улыбнулся Майкл.

— Да здравствует послезавтра! — завертелась

Элис, все еще сияя. — А в море мы будем купаться? Ну конечно, как же, быть в Египте и не поплескаться в морских волнах... А где мой купальник? Куда я могла его засунуть?...

Девушка снова помчалась в свою комнату, теперь уже искать одежду. Кэти не могла не улыбнуться жизнерадостности Элис. «Вот кого не терзают никакие сомнения, — подумала Кэти. — Элис воспринимает события такими, какие они есть. И не мучается вопросами».

Она стояла в задумчивости. «А у меня слишком много вопросов, — вздохнула Кэти. — Но пока что все сходится в одну точку. И эта точка — Египет. Возможно, там я найду ответы...»

* * *

— Элис, а тебе не кажется это странным стечением обстоятельств? — спросила Кэти, когда они уже улеглись в свои кровати и выключили свет. Из-за множества дневных впечатлений сон не очень-то спешил к ним.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Элис.

— Ну... эта странная древнеегипетская Книга, на которой такой же знак, как и у нас. А теперь эта поездка, и тоже в Египет...

— Да, а еще доклад по истории культуры, и тоже о Египте, — хохотнула Элис. — Нет, это

просто совпадение. Книгу мы нашли, потому что готовились к парам. А билеты в турагентстве Майкл заказал еще раньше, просто мы о них не знали.

— А то, что Книга светилась, — тоже ничего необычного?

— Я об этом думала и, кажется, знаю, в чем дело, — не без гордости в голосе быстро ответила Элис, словно только и ждала такого вопроса. Теперь она, а не Кэти старалась найти логическое объяснение непонятым событиям. — Помнишь, как однажды перед Рождеством мы бросили по несколько монет в коробки для пожертвований? И монахини нам подарили четки. И как мы потом перепугались, когда они ночью начали светиться зеленым...

— Да, четки с фосфором, помню, — кивнула Кэти. — Мне тогда было так страшно... Так ты думаешь, что этот рисунок на Книге тоже с какими-то химическими добавками, для красоты?

Девушки не поленились выскользнуть из кроватей и достать Книгу с полки. Знак блестел еле-еле, но все же был заметен.

— Что-то не очень светится, — вздохнула Кэти.

— Может, там батарейка какая-то села, — зевнула Элис, отворачиваясь к стене. — Давай спать, чтобы скорей пришло завтра. А потом послезавтра...

Кэти ничего не оставалось, как последовать совету сестры. Но глаза не закрывались еще долго, хотя с кровати Элис вскоре донеслось мирное посапывание.

«Вот у кого сон, как у младенца», — с легкой завистью подумала Кэти, прислушиваясь к ее ровному дыханию. Сама же она не могла так быстро уснуть — одолевало волнение. Кэти понимала, что попытки сестры рационально объяснить последние события были слабоватыми. К тому же смутное беспокойство не давало ей расслабиться. Это странное предчувствие необычных и неотвратимых событий, зародившееся в сердце несколько дней назад, многократно усилилось, стоило ей взять в руки необычную Книгу.

Она думала и про Майкла. Отец сделал Элис такой роскошный подарок, но совсем не видно, чтобы он был доволен. Как будто и он к чему-то готовится, однако не хочет об этом говорить. И еще это странное письмо...

Вот так размышляя, Кэти не заметила, как заснула...

* * *

Следующий день пролетел в сплошной суматохе. Элис едва дождалась окончания занятий, ей не терпелось поскорей закончить сборы в

путешествие. Слова преподавателей отскакивали от нее, как горох от стенки. Всеми мыслями Элис была уже там, среди горячих песков. Это же так здорово: неожиданно вырваться из круга обыденности, вынырнуть из прохладной осени и окунуться в жаркое лето! А еще увидеть своими глазами то, о чем до сих пор она только читала в учебниках. Вот уж где настоящий материал для доклада!

Когда девушки сообщили мистеру Блэйку об их предстоящей поездке в Египет, тот простил им невыполненное задание в обмен на обещание привезти фотографии пирамид и отчет о поездке.

Радостная энергия переполняла Элис. Огорчало ее только одно: отец и сестра были сами на себя не похожи. Со лба Майкла не сходила глубокая складка, будто он все время о чем-то напряженно думал, а Кэти ходила притихшая, словно в ожидании чего-то, и притом не самого лучшего. Ну ничего, на африканском солнышке они быстро оттают!

Самое необходимое сложили в рюкзаки еще вчера. Взяли и библиотечную Книгу. Кэти сбегала к миссис Томпсон и попросила присмотреть за котом Бонифацием, пока они будут далеко.

Если предыдущий день казался Элис длинным, то день отлета тянулся так медленно, словно его везли улитки. Раньше они много путешествовали с Майклом, чего стоили одни их

перезды! Но это были поездки машиной, автобусом или поездом. Перелет на самолете и сама Африка представлялись им чем-то совершенно экзотическим.

Ближе к обеду семья отправилась в аэропорт...

* * *

— Вау, Кэти, какая красота! — Элис, припав к иллюминатору, наблюдала, как город великолепным узором быстро остается далеко внизу.

А Кэти сейчас была далека от того, чтобы любоваться невероятной панорамой города. Ее голову занимали совсем другие мысли. Рациональные убеждения Кэти за последние дни сильно пошатнулись. Ряд ничем не объяснимых событий можно было назвать одним словом — чудеса. Но ведь их-то не бывает! Или все же случаются? Кэти уже почти готова была поверить в чудо и даже, может быть, хотела этого. Однако рассудок пока что сопротивлялся, цепляясь за логические выводы и знания, полученные из учебников.

«Будь что будет, — в конце концов решила она, как-то сразу успокоившись и повеселев. — Разберусь с проблемами по мере их поступления...

Во всяком случае, теперь я уже готова ко всему».

— Скоро Египет! — улыбнулась Элис. —
Море, мы летим к тебе!

— Да, скоро Египет! — произнесла Кэти, вкладывая в эту фразу совсем другой смысл.

Самолет зашел на посадку и благополучно приземлился в большом аэропорту. Сухой и теплый воздух, наполненный незнакомыми запахами, окружил Элис и Кэти со всех сторон.

Таможенный досмотр не занял много времени, и вскоре они уже стояли у своего автобуса. Улыбчивый экскурсовод то и дело останавливал на светловолосой Элис восхищенный взгляд.

Кэти уже давно привыкла к тому, что рядом с сестрой она становится невидимкой для представителей мужского пола. Их внимание всегда было приковано к яркой и веселой Элис. Она же, Кэти, оставалась в тени. Но это нисколько ее не печалило: те ребята, что окружали Элис, были ей совершенно неинтересны. А умного, честного, воспитанного, сильного и красивого одновременно — такого, как отец, — пока что не находилось.

Небольшой уютный отель на побережье встретил их улыбками смуглого персонала и просторным семейным номером с двумя спальнями и балконом.

Побросав вещи, девушки тут же переоделись в купальники и побежали к морю, которое оказалось

неожиданного, ярко-лазурного, цвета.

— Ух ты! — присвистнула Элис, подбегая к воде. — Ты только посмотри: в воду словно синьки плеснули!

— А я думала, это просто картинки в туристических проспектах раскрашивают, — призналась Кэти. — Оказывается, море и в самом деле такое!

И девушки с удовольствием нырнули в яркие волны с разноцветными рыбками в сплетениях коралловых веток.

Майкл вскоре присоединился к дочерям. И вот уже все заботы и тревоги отодвинуты на задний план. Сейчас было только теплое море, переливающиеся на солнце брызги и веселый смех...

* * *

Расслабленное и довольное, семейство с аппетитом обедало в ресторане при отеле. Кэти и Элис наперебой делились впечатлениями сегодняшнего дня.

После десерта отец поднялся.

— Советую вам, девочки, пораньше лечь спать. Завтра мы едем к пирамидам, так что вставать придется рано.

Кэти и Элис с готовностью закивали.

— Мы только немного пройдемся по берегу, па, — сказала Кэти. — И сразу в отель.

Взявшись за руки, девушки медленно брели по прибрежной кромке воды. Теплая пена, похожая на парное молоко, ласкала их ступни. Всё вокруг казалось сказкой.

— Знаешь, — серьезно сказала Кэти, — раньше я боялась всего непонятного. А теперь это надвигается на меня, а мне совсем не страшно...

Элис сообразила, о чем говорит сестра.

— Я чувствую то же самое, — негромко ответила она. — Только мне легче это принять, я ведь не такая рассудительная и умная, как ты. Не стоит ничего бояться, особенно, когда мы вдвоем.

Кэти с благодарностью сжала руку Элис. Да, ей ничего не страшно, пока рядом с ней сестра. И Майкл, конечно.

Глава 5. Загадок становится больше

Расположившись на своих комфортных постелях, сестры еще не собирались спать.

И хотя обе знали, что вставать завтра придется рано, сон пока и близко не приближался к юным путешественницам. Элис сунула в уши наушники: она слушала местную музыку.

Кэти перетряхивала свой рюкзак, готовясь к завтрашней экскурсии. В который раз девушка

достала ту самую Книгу с иероглифами. Необычный фолиант притягивал Кэти. Раскрыв его, девушка стала рассматривать плавные изгибы незнакомых знаков, казавшиеся такими таинственными.

— Не спите? — Майкл заглянул в их комнату.

— Не-а, — хором отозвались дочери. Элис сняла наушники.

— Это та самая Книга, о которой вы говорили? — Отец подошел к Кэти, заметив на ее коленях раскрытый том. — Пробуешь прочесть?

— Издеваешься, да? — проворчала Кэти. — Здесь же одни иероглифы. И никакого перевода, представляешь? Я пыталась искать некоторые знаки, парочку даже нашла, но что толку? Тут их тысячи... Потребуется сто лет, чтобы ее расшифровать...

— Ну почему же, — возразил Майкл, беря Книгу. — Ее вполне можно читать. Если знаешь язык.

Обе девушки рассмеялись: мысль показалась им забавной. Но Майкл не спешил откладывать старинное издание, он переворачивал страницу за страницей.

— Может, обратиться к переводчику из отеля, — предложила Кэти. — Возможно, он подскажет, где найти специалиста по древнеегипетскому.

— Такой человек перед вами, — вдруг сказал Майкл, лучезарно улыбаясь.

Девушки недоверчиво смотрели на отца.

— Пап, ты шутишь?

— Когда это ты успел его выучить?

Майкл присел на кровать Кэти.

— Ну, я не всегда был полицейским, — уклончиво произнес он. — Раньше я служил... в одной организации, где язык Древнего Египта был... скажем так, в особом почете.

— Неужели?! — поразилась Кэти. — И ты можешь прочесть ее нам? Прямо сейчас?

— А чего тянуть? — усмехнулся Майкл. — Я же обещал вам помочь...

Девушки пододвинулись ближе к отцу. Им все еще не верилось, что Майкл вот так запросто будет разбирать египетские иероглифы.

— Я, конечно, не стану читать вам всю Книгу целиком. Надеюсь, когда-нибудь вы сами это сделаете... В ней рассказывается о трех мирах, возникших одновременно. Бог-Звезда создал Мир людей, Темный мир и Мир ангелов, навсегда связав их между собой. В каждом из них он оставил Кристалл. В земном Мире живут люди, Темный мир необитаем и пуст, а третий Мир населен теми, кого мы зовем ангелами.

— Но это же легенда, — улыбнулась Кэти. — Ангелов не существует.

Однако Майкл оставался серьезным.

— А я их видела, — вдруг сказала Элис. — На рождественских открытках. Такие беленькие, с крылышками...

— Да, но не все, — Майкл говорил так, будто речь шла о самых обыденных вещах. — Крылья только у ангелов-воинов, а еще есть хранители и создатели. Они живут на разных планетах и часто прилетают на Землю, чтобы помочь людям. Но и у них не все гладко. Войны — участь не только людей. Сейчас я вам прочту...

И он склонился над страницей:

— «В темные времена недоверия и смуты пойдут друг против друга Правитель Светлый и Тень его, и будет между ними борьба. И кровь напоит землю, и перестанут различать их: Правителя и Тень его. И два ангела, перешагнувших пределы, встанут между ними и вернут каждому лицо его. Один из них станет творцом небывалого доселе, но только вдвоем смогут они перейти границы Тьмы и вернуться обратно. Их катана — спасти два Мира: ангелов и людей...»

— Катана? Что это? — прервала его Кэти.

— Такой самурайский меч, правда, пап? — Элис не упустила возможности блеснуть своими познаниями в области оружия. — Но при чем здесь это?

— Нет, катана в данном случае не меч. Это слово значит «предназначение» или «судьба». А «следовать своей катане» — то же самое, что «исполнить свое предназначение», — поправил ее Майкл. — Возможно, самураи древних времен тоже знали это слово, потому оно и перешло в название клинка.

Майкл вдруг остановился, и девушкам показалось, что в его глазах появилась тоска, как будто он вспомнил о чем-то давнем и дорогом для него.

— Ладно, давайте вернемся к чтению... — Он продолжил: — «...Их катана — спасти два Мира: ангелов и людей... Но если падет один из них, то другому из Тьмы не выбраться. И расправит тогда Тень крылья свои, и вздрогнет свод небес от небывалых ударов, и закроет Звезда свои очи...» — Майкл замолчал.

— Ну, пап, что там дальше? — нетерпеливо склонилась над страницей Кэти.

— Это все. На этом текст обрывается.

— Все? — разочарованно пробормотала девушка и для верности перевернула страницу: следующая, действительно, была пустой.

— Тут, наверное, лист вырвали, — предположила Элис. — Не может ведь сказка закончиться на середине.

— А если это не сказка, а пророчество? И если книга просто не дописана...

— Кто же ее теперь сможет завершить?

Майкл улыбаясь смотрел на Элис.

— Возможно, ты?...

Элис понравилась шутка отца, и она рассмеялась:

— Нет, по этой части у нас больше старшая...

Кэти, допишем Книгу вместе?

У Майкла было странное выражение лица.

— Чтобы это сделать, должны состояться кое-какие события... Они еще не случились... Но вполне возможно, что скоро произойдут, — добавил он с улыбкой. — А теперь — быстро спать! А то мне придется к пирамидам тащить вас на руках. Спокойной ночи!

Майкл погасил свет и вышел из комнаты.

* * *

Какое-то время девушки лежали молча, слушая шум моря.

— Кэт! — раздался шепот Элис. — Ты не спишь?

— Нет. Я думаю.

— Я тоже, — горячо зашептала младшая. — По-моему, Майкл что-то от нас скрывает. Ты заметила, он какой-то странный в последнее время?

Может, он тайный шпион и сотрудничает с разведкой? Тебе так не кажется? Как он там говорил: «...работал в одной организации, где древнеегипетский все знают...» Это где ж такое учреждение?...А может, он расхититель египетских гробниц? Я вот недавно один фильм видела...

— Элис! — сердито прервала сестру Кэти. — Наш папа никакой не расхититель. Возможно, он раньше был ученым-египтологом.

Элис с минуту молчала, прежде чем выдать новую идею:

— А как ты считаешь, мама... она тоже была... таким ученым? Может, поэтому она и сделала нам наши знаки?

— Да, — согласилась Кэти, — и я об этом думала. Если она тоже знала историю, язык Древнего Египта, то могла выбрать символ, который должен был нас охранять... Во всяком случае, она в это верила.

На этот раз сестра не ответила.

— Элис! — тихонько позвала Кэти.

Но та уже крепко спала.

Глава 6. Пирамиды

Как и предупреждал Майкл, путешествие к пирамидам оказалось неблизким. Долгая поездка в автобусе утомила разношерстную группу туристов

всех возрастов. И вот наконец они вышли на парковке.

— Ничего себе! — в один голос воскликнули девушки, пораженные открывшейся панорамой.

Каменные громады пирамид мощно и величественно устремлялись ввысь. Они казались странно неуместными посреди раскинувшихся вокруг бескрайних песков. Словно какой-то исполин в незапамятные времена забавлялся в огромной песочнице и забыл в ней свои игрушки — три пирамиды.

Все вокруг представлялось каким-то нереальным, будто это был кусочек из иного времени и другого мира. Пролетевшие тысячелетия почти не коснулись этих грозных стражей пустыни. Похоже, время текло здесь по другим законам...

Девушки не сводили зачарованных взглядов с гигантских строений. Казалось, что в них сокрыта какая-то тайна и стоит лишь протянуть руку, чтобы прикоснуться к ней...

Тем временем началась экскурсия. Гид, пожилая женщина в длинном свободном платье, рассказывала о великих фараонах и многочисленных невольниках, десятилетиями строивших для них такое чудо... Но, глядя на совершенство древних сооружений, трудно было поверить, что это — творение рук несчастных рабов, владеющих лишь каменными орудиями.

Туристическая группа расположилась у подножия крайней левой пирамиды, на которой время все же оставило свой отпечаток. Местами были видны разрушения нескольких рядов кладки. Внизу, у подножия, грудой лежали осыпавшиеся куски стены.

Рядом неподъемным грузом тонул в песке большой осколок гладкого камня. Экскурсовод объяснила, что это мог быть кусок стелы, стоявшей здесь когда-то. Вырезанные на ней древние письмена сохранились и до сих пор.

Пока туристы были увлечены рассказом гида, Элис повнимательней присмотрелась к этой каменной плите. Чем-то она влекла ее, заставляя обратить на себя внимание. И не зря: на одной из граней девушке бросились в глаза знакомые символы. Элис едва не подпрыгнула от неожиданности, радуясь своей находке.

— Не может быть... Кэт, Кэт, иди сюда! Посмотри, что я нашла! — выкрикнула она так громко, что вся группа обернулась на ее голос.

— Что же вы там такое нашли, милая девушка? — улыбнулась экскурсовод. — Может, поделитесь с нами?

Элис ничуть не смутилась повышенному вниманию к своей особе.

— Взгляните: вот эти иероглифы... необычные, — попробовала она объяснить, словно

остальные письма, множество которых покрывало стелу, были заурядными. — Вы знаете, что они значат?

Женщина подошла к стеле, поправила очки на носу и взгляделась в знаки.

— Даах ассур — звездный ангел. Или, может быть, звезда ангелов, так обычно трактуются эти знаки, — ответила она, уже теряя интерес к находке Элис и возвращаясь к своей группе. — Как вы сами могли убедиться, здесь очень много символов, и каждый из них имеет собственное значение. Большинство текстов на сегодняшнее время расшифрованы, но часть их остается...

Голос экскурсовода доносился уже откуда-то издалека. Увлекая за собой экскурсантов, гид пошла дальше по заданному маршруту. Две старушки в больших солнечных очках немного постояли возле задумчивой Элис. Одна даже на всякий случай сфотографировала знаки, о которых только что шла речь. Затем, не дождавшись более ничего интересного, пенсионерки поспешили догонять группу. Широкая спина Майкла виднелась в первом ряду туристов. Он почему-то не подошел к дочери.

«Ему, наверное, стыдно, что я такая невоспитанная», — с досадой подумала Элис, продолжая стоять возле каменной стелы.

От группы отделилась Кэти и подбежала к

сестре.

— Ты чего здесь остановилась? Пошли дальше, а то еще потеряемся. Видишь, сколько экскурсионных групп.

Но Элис не реагировала на ее слова.

— Значит, мы тогда правильно все перевели, даже без Майкла! Слышала, что она сказала: даах ассур, звезда ангелов...

— Ой! — в одночасье вскрикнули обе девушки: прямо из сумки Элис вырывался яркий луч.

— Сумка горит! — Элис сорвала с плеча рюкзак, однако никакого жара от огня не почувствовала, хотя свет продолжал полыхать. — Это Книга!

Дрожащими от волнения руками сестры ослабили завязки и выхватили древнее издание, удивленно глядя, как от знака на обложке исходит свечение, превращаясь в мощный, подобный лазерному, луч.

— Спрячь, пока не увидели! — шепнула Кэти, оглядываясь вокруг себя. Но никто, кажется, не обращал на девушек внимания. Их группа успела отойти довольно далеко, а следующая, со своим экскурсоводом, только направлялась сюда с другой стороны.

Элис не слушала сестру. Блестящими глазами она следила за направлением светящегося луча.

— Погляди туда! Он показывает нам дорогу!

Кэти растерянно смотрела то на луч, который действительно указывал то на подножие ближайшей пирамиды, то на удаляющуюся группу, разрываясь между любопытством и благоразумием.

— А вдруг там — сокровище, и он ведет нас к нему! Ну, давай, мы быстро, туда и обратно!

Раньше Кэти и не подумала бы серьезно отнестись к детским выдумкам младшей сестры. Но сомнения в душе, зародившиеся благодаря необъяснимым событиям за последние несколько дней, требовали своего разрешения. «Может, именно там — ответы на мои вопросы?» — подумала Кэти и решилась:

— Ладно, только быстро!

Оглядываясь по сторонам, девушки побежали к подножию пирамиды. Однако луч, вырывающийся просто из книги, опередил их — он уже очертил на каменной кладке знак — точно такой же, как и на обложке. Свечение стало настолько ярким, что Элис даже усомнилась — а не выжигает ли луч странный символ на камне?

Но дальше ход был закрыт — каменная глыба, дышащая солнцем и тысячелетиями, оставалась нерушимой. Элис быстро водила по ней ладонью, хотя и сама точно не знала, что она здесь ищет; Кэти в который раз озиралась, чтобы понять, не привлекло ли странное свечение на камне еще

чье-либо внимание... Но в их сторону по-прежнему никто не смотрел.

— Ну что же это такое? — Элис уже начала терять терпение. — Тут ничего нет, обычный камень! Тогда почему же он здесь нарисовался, даах асур этот?! — Девушка в сердцах стукнула ладонью по камню, на котором все еще светился таинственный знак.

И тут же отпрянула — огромная каменная плита, еще мгновенье назад казавшаяся нерушимой, неожиданно дрогнула и медленно сдвинулась в сторону, открывая перед изумленными сестрами неширокий проход.

Присыпанные песком каменные ступени уходили куда-то вниз. Луч с той же интенсивностью указывал именно туда.

— Подвал какой-то... Может, не стоит туда соваться?

— Ну мы только одним глазком глянем! — просительно протянула Элис. — Ведь если сейчас откажемся, потом будем жалеть всю жизнь! И гадать, что там такое могло быть...

— Песок и змеи, вот что!..А если заблудимся? — задала вопрос рациональная Кэти.

— Ничего страшного, выйдем и вернемся к нашему автобусу! Они даже не заметят, что нас не было... Пойдем?

Кэти оглянулась: к разрушенной стеле уже

подходила новая группа туристов. Сейчас их увидит экскурсовод, и тогда вряд ли получится сюда заглянуть...

— Идем! — решительно ответила она.

Обрадованная Элис первой слетела вниз по крутым ступеням и вмиг исчезла.

Кэти спускалась более осторожно. После яркого солнечного дня темнота внизу казалась крошечной.

Они даже не заметили, что плита уже закрыла проход.

— Что там?

— Тут что-то светится! — крикнула Элис откуда-то издалека, и ее голос гулким эхом отразился от каменных стен.

Кэти бросилась догонять сестру. Луч, вырывающийся из книги, был таким сильным, что другого источника освещения им не понадобилось. Да и рассматривать было особо нечего: девушки оказались в каменном проходе, в ширину достаточно свободном для передвижения одного человека. А впереди и в самом деле что-то тускло мерцало.

— Догоняй! Нас ждут несметные сокровища! — подбадривала сестру Элис, устремившись к этому загадочному свету. Кэти ничего не оставалось, как последовать за младшей.

Они всё шли и шли, и казалось, этот каменный коридор никогда не закончится.

Наконец Кэти не выдержала:

— Давай вернемся! Мы здесь, возможно, уже около часа бродим... Папа наверняка волнуется!

Элис ничего не ответила, продолжая упорно двигаться вперед. Кэти слышала только ее частое дыхание. Обе девушки изрядно устали.

— Элис, я возвращаюсь! — решительно сказала Кэти. И тут же наткнулась на спину внезапно остановившейся сестры.

— Смотри, Кэти! — с тихим восторгом произнесла Элис. — Где это мы?

Вопрос повис в воздухе. Место, в котором они очутились, было настолько впечатляющим, что девушкам оставалось лишь молча его созерцать. Кэти, прочитавшая огромное количество книг, изучившая массу учебников и справочников, могла бы сейчас прочесть лекцию о подземных лабиринтах в разных уголках Земли. Но одно дело — читать о них, и совсем другое — видеть воочию, чувствовать необыкновенную энергию, наполнявшую здесь каждый камень. И Кэти подумала, что, оказывается, она ничего не знает ни об этом месте, ни вообще о египетских пирамидах...

Перед ними раскинулся каменный город.

Стены домов, лабиринты улиц, дорога под ногами и своды над головой — всё из серо-коричневого камня. Но строения не казались мрачными. Непостижимым образом тут не было темно: свет, мягко рассеиваясь, лился откуда-то сверху. И как-то не верилось, что все это находится под землей, а где-то там, над головой, вздымаются к небу вершины пирамид и лежат желтые волны вечных песков... Кто и когда построил подземный город, оставалось тайной. Вероятно, он не уступал по древности самим пирамидам.

— Кажется, я не встречала рассказов о каменном городе в туристических путеводителях, — растерянно пробормотала Кэти. — И экскурсовод о нем тоже ни слова не сказала.

— А может, о нем просто не знают? Может, мы первые, кто его открыл для науки? — с восторгом прошептала Элис, продолжая настороженно оглядываться вокруг.

— Это невозможно, — покачала головой Кэти. — Здесь все уже давно изучено. Скорей всего, по каким-то причинам это место просто не показывают туристам. Наверное, тут до сих пор ведутся раскопки. — Сумев объяснить необычную находку, девушка почувствовала себя намного уверенней.

— Ну да, и поэтому тут никого нет, а вход сюда был свободным, — Элис безжалостно разбила

вдребезги логику сестры.

Кэти на этот раз не нашла, что ответить.

Место действительно было безлюдным или только казалось таковым. Но, кроме них, тишину каменных улиц не нарушало ни одно живое существо.

А луч из Книги, о котором они на время подзабыли, упорно показывал куда-то в сторону.

— Смотри, он продолжает нас вести! — Элис подняла Книгу и обнаружила, что держать ее становится все тяжелее. — Она просто вырывается из рук!

Книга в прямом смысле тянула их куда-то, и девушки послушно двинулись за ней.

— Знаешь, Кэти, — Элис повернула к сестре сияющее радостью лицо, — а ведь мы сейчас попали в настоящее приключение!

И Кэти вынуждена была с ней согласиться. Она восхищалась младшей сестрой: Элис совершенно не боялась и шла навстречу неизвестности так легко и просто, как будто это был поход в магазин.

Кэти понимала: да, это действительно было приключение, и оно становилось все более захватывающим, ведь впереди их могло ожидать что угодно...

Теплый свет теперь струился отчетливее. Оказалось, что он исходил с высоты, из узкого

прохода. Туда вели крутые ступени, и девушки не раздумывая взбежали по ним. Ступили вперед, прямо в желтое сияние, и... замерли на месте, перестав, кажется, даже дышать...

Зал был огромен. Но не его размеры поразили сестер. А то, что все это помещение было... золотым!

Тысячи сверкающих нюансов желтого перетекали в мягко-красные и в самых дальних углах — в бронзовые. Струившийся сверху неяркий свет отражался от теплой охры стен. Высокие, лимонного оттенка колонны, покрытые затейливой вязью иероглифов, устремлялись ввысь. Золотой пол излучал сияние. Картина была настолько впечатляющей, что прошло не менее десяти минут, пока девушки снова обрели дар речи.

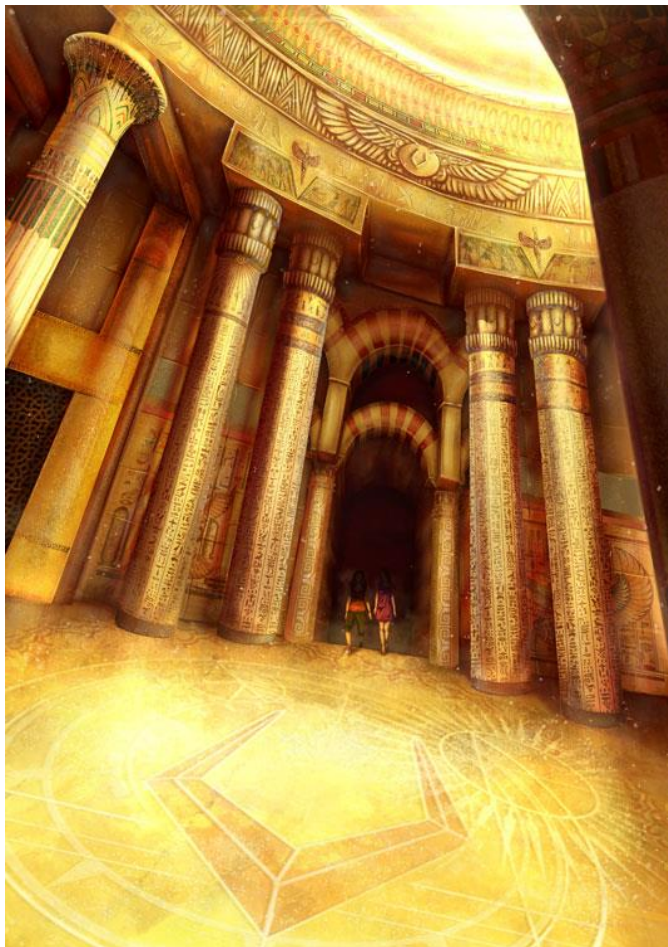
— Мы богаты... — медленно выдохнула Элис, осторожно ступая по драгоценным плитам.

Кэти думала совсем о другом.

— Откуда взялся этот зал? — прошептала она. — Почему о нем никто не знает? И как случилось, что мы так легко сюда попали?

Она пришла за ответами, но нашла только новые вопросы.

— Как думаешь, это чистое золото или только позолота? — деловито спросила Элис, пытаясь ногтем соскрести верхний слой стены. — Что мы с тобой сможем отсюда унести?

Кэти уже пришла в себя.

— Предлагаю одну из этих колонн. Она, правда, весит больше тонны. Но мы можем попробовать...

Элис уловила насмешку в тоне сестры.

— Не думай, что я такая скряга, — произнесла она с обидой в голосе. — Но это же глупо! Оказаться в таком месте и ничего с собой не взять... Хотя бы для истории... Ведь нам никто не поверит, если мы не предьявим доказательства!

— Для истории можно, — согласилась Кэти, разглядывая рисунки на стенах цвета охры. — Мистер Блэйк, конечно, поставит нам по пятерке за полугодие, если мы подарим ему пару золотых камней из египетской пирамиды... Но, думаю, мы не сможем этого сделать. Мы даже вряд ли вернемся... по крайней мере сейчас, — со вздохом произнесла Кэти.

— Почему? — удивилась Элис.

— Потому что все это... Все, что начало происходить уже несколько дней назад, — неспроста. И здесь мы находимся неслучайно. И, рассуждая логически (что вообще-то очень непросто в данной ситуации), вот что я тебе скажу, — Кэти по-прежнему продолжала мыслить разумно и выстраивать связные цепочки: — силы, которые привели нас сюда и которые я, как ни стараюсь, не могу объяснить, не дадут нам так

просто выйти отсюда и вернуться обратно во Флиттон.

— Ерунда! — махнула рукой Элис. — Мы сможем уйти, когда захотим. Хоть прямо сейчас...

— Да? — спокойно спросила Кэти. — А почему тогда Книга перестала светиться? Она больше нас никуда не ведет. Это место и было целью...

С Книгой действительно произошли изменения: она больше не сияла. Кроме того, стала на удивление легкой.

— Но почему? Что нам здесь делать?

— Думаю, мы это узнаем, когда произнесем волшебные слова...

— Кэти! — насмешливо воскликнула Элис. — Я тебя просто не узнаю! Ты же всегда верила в науку и вдруг говоришь про волшебство?... А что, собственно, ты имеешь в виду?

— Я вот о чем подумала, — неторопливо сказала Кэти, пропустив насмешку сестры мимо ушей. — Каждый раз, когда кто-то говорит название нашего символа на древнеегипетском языке, Книга как-то реагирует. Наверное, это дает толчок к следующему шагу.

— Ты считаешь, если мы произнесем эти слова, что-то произойдет? — Элис недоверчиво смотрела на сестру.

— Я это допускаю, — уклончиво ответила

Кэти.

— Ладно, — согласилась Элис. — Давай попробуем. Но я уверена, что ничего нового не случится. И мы спокойно вернемся назад, к нашему автобусу.

Девушки положили ладони на Книгу, сделали глубокий вдох и вместе произнесли:

— Даах ассур!

Ослепительный свет, похожий на разряд десяти молний, вспыхнул вокруг и накрыл их мириадами сверкающих искр...

Глава 7. Новый мир

Элис понемногу приходила в себя. Голова кружилась, в горле першило, и вообще было такое ощущение, будто ее внезапно выдернули с бешено вертящейся карусели. Она почти ничего не видела: после полумрака подземного города в глаза ослепительно било сияние, похожее на солнечное. Элис осторожно потерла коленку. Явно место, куда она шлепнулась, было не из мягких.

Вскоре глаза привыкли к яркому свету, и неожиданно девушка поняла, что находится в лесу, посреди поляны. Шелковистая травка стелилась со всех сторон, плавно переходя в подлесок и дальше в светлый лес.

Младшая поднялась и оглянулась, отыскивая

Кэти. Она была рядом, только почему-то неподвижно лежала в траве, раскинув руки.

— Кэти! — испуганно воскликнула Элис. — Что с тобой?

Она бросилась к сестре и с силой стала хлопать ее по щекам, пытаясь привести в чувство.

Кэти открыла глаза. Первыми ее словами было:

— Теперь ты видишь?

Она приподнялась на локте и с удивлением огляделась по сторонам. Остатки логического мышления Кэти отказывались объяснить, каким образом пески египетской пустыни в считанные секунды превратились в поляну с буйной растительностью.

Элис протянула руку, помогая сестре встать.

— Что это? — Кэти указала на место, откуда минуту назад поднялась ее сестра.

Элис оглянулась: большой круглый камень, плоский и слегка утопленный в землю, словно прятался в густой траве. Несмотря на то, что он потрескался от древности, на нем четко угадывался знак — такой же, как и на старинной Книге. И, соответственно, — как и у каждой из сестер на плече. Элис даже показалось, что символ слабо отливает зеленым светом.

— Ну вот, очередная тайна, — пробормотала Кэти. Но кое-какие догадки, невероятные по своей

природе, постепенно стали вырисовываться в ее голове. — Какой странный камень...

— Да, и к тому же очень твердый, — ответила Элис, снова потирая ушибленную коленку.

Девушки стояли рядом, они озирались, пытаясь найти правдоподобное объяснение происходящему. И только сейчас заметили, что тонкие, слегка вьющиеся травяные стебли вокруг оказались разноцветными. И колыхались они не от ветра, просто были живыми.

— Где мы? — воскликнули обе сестры почти одновременно, но им никто не ответил. В лесу никого, кроме них и необычных растений, не было.

Да и назвать лесом это место можно лишь условно — ничего более странного сестры до сих пор не видели. Цветные травинки — слабое отражение всего того буйства красок, что открылось их глазам. Деревья, большие и маленькие, стройные и раскидистые, походили, скорее, на полотна сумасшедшего художника. Каждое из них переливалось собственными цветами и оттенками: от нежно-голубого до темно-фиолетового, от ярко-салатового до изумрудно-зеленого, от розового до темно-красного. Встречались даже экземпляры с листьями в поперечную полоску... Это был новый, незнакомый мир, где росли разноцветные деревья и живая трава.

Девушки были потрясены. Элис даже стала щипать себя за руку, чтобы проснуться.

— Ты тоже видишь это? — негромко спросила она. — Ну, фиолетовые деревья. И оранжевые, и в голубую полоску...

— Д-да, — выдохнула Кэти, понемногу приходя в себя.

— Это хорошо! Значит, крыша съехала у нас обеих.

— ...Или мы просто оказались в каком-то непонятном месте. При помощи нашей Книги.

— Кэти, миленькая, — чуть ли не взмолилась Элис, — ты же такая умная! Может, ты сейчас хоть что-то соображаешь?

Кэти сделала глубокий вдох и произнесла то, что и ей самой казалось невероятным:

— Я понимаю только одно: все, в чем я была до сих пор уверена, не стоит и ломаного гроша... Знаешь, я думаю, Книга, найденная нами в библиотеке, не просто история Древнего Египта. Это... дверь, через которую мы вошли и перенеслись сюда. Может, это машина времени и мы попали в будущее... На ней такой же символ, как и на каменной поверхности. Значит, она — это вход в портал, а камень — выход. Вероятно, они действуют двусторонне... Тогда Книгу надо беречь как зеницу ока: она — наш единственный шанс попасть домой. Хотя, возможно, это был билет в

один конец...

От такой мысли обеим девушкам стало не по себе. Их коленки вдруг ослабли, и сестры присели на землю.

— Но вот чего я совершенно не могу понять, так это зачем мы здесь? Кому мы могли понадобиться?

Повисла тяжелая пауза.

— Ты думаешь, мы больше не увидим папу? — вдруг спросила Элис дрожащим голосом. В ее глазах блеснули слезы.

— Нет, что ты! — попыталась утешить сестру Кэти. — Мне кажется, он знал о том, что должно произойти, и, как мог, подготовил нас к этому. Ведь именно благодаря ему мы попали сюда, в Египет... Но Майкл никогда не отпустил бы нас одних в опасное место. Так что, я думаю, с нами ничего не случится и мы обязательно здесь его встретим!

Кэти старалась говорить спокойно, однако и сама не чувствовала уверенности в душе. Что теперь им делать? Куда идти? Элис верит в Кэти, и по привычке ждет ее решения. Но в том-то и дело, что четкого плана у старшей сестры не было. Зато ответственности — в избытке.

— Ладно, — поднимаясь, сказала Кэти твердым тоном. — Если мы чего-то не понимаем, это еще не повод расстраиваться. От того, что мы будем здесь сидеть, ничего не изменится. Давай

пойдем и попробуем найти кого-нибудь, кто сможет ответить, куда мы попали.

Элис тоже встала и послушно потопала вслед за сестрой.

* * *

Все вокруг заливал яркий свет, но он был не жарким и не слепящим. Веселое щебетанье птиц плескалось радостным эхом где-то в глубине высоких крон. Разноцветная листва то смыкалась над их головами, то снова расступалась, открывая безоблачное яркое небо. Между необычными деревьями попадались цветы, еще более странные: невероятно сочной окраски лепестки источали нежное сияние, словно цвет плавно переходил в свет. Казалось, будто видимым становится даже запах, разными оттенками которого был напоен воздух.

Кэти шла первой. Она робко ступала по шелковистой траве и настороженно оглядывалась: кто знает, что за звери могли прятаться в такой диковинной чаще.

Чтобы приглушить страх, а заодно отвлечь сестру от мрачных мыслей, Кэти стала болтать с ней:

— Представь себе, Элис, как обрадуется мистер Блэйк, когда мы привезем ему наши отчеты

о путешествии!.. Мой будет выглядеть примерно так: «На второй день после прибытия в Египет мы отправились к пирамидам. Книга из университетской библиотеки, как выяснилось, волшебная, указала нам путь в подземные пещеры, где мы первыми на Земле открыли древний каменный город. Также нам очень понравилась комната из чистого золота. Взять драгоценные образцы для исследований нам помешало то, что мы незапланированно перенеслись в странное место. Оно отличалось своеобразной флорой: деревьями всех цветов радуги и травой разумного происхождения. В общем, поездка в Египет была очень полезной, так как доказала существование волшебства, а также потусторонних сил...»

Кэти услышала позади знакомое хихиканье. Она добилась своей цели: Элис перестала грустить, к ней вернулась ее обычная жизнерадостность.

— Стой! — вдруг резко воскликнула младшая.

Кэти от неожиданности подпрыгнула и обернулась. Сестра судорожно копошилась в своем рюкзаке.

— Какие же мы дурахи! — бормотала она. — Ведь у нас же есть... — она выудила мобильный телефон, смотревшийся здесь совершенно нелепо. — Мы сейчас позвоним Майклу!

Но, как и подозревала Кэти, мобильной связи

здесь не оказалось.

— Вот, у нас есть никчемный кусок пластика, — вздохнула Кэти.

— Да, совершенно бесполезный! — Элис в сердцах забросила телефон в большой голубой куст.

— Ой! — вдруг донеслось оттуда. По лазурной листве пробежала волна.

Девушки переглянулись: неужели здесь и растения разговаривают?! Они подошли к говорящему кусту поближе.

— Ни шагу больше! Или отведаете моих зубов! — голос был странный, чуть писклявый, и раздавался он не из самого куста, а откуда-то из-под нижних веток.

Девушки застыли в нерешительности.

— Этот день, когда вы попались на моем пути, запомнится вам на всю жизнь. Конечно, если она у вас еще останется... — продолжал вещать таинственный голос, слегка завывая на конце фразы. — Потому что я страшно проголодался и с удовольствием схрумаю двух худышек прямо с косточками! О-о, лучше бы вам не встречаться со мной, самым страшным зверем в лесу! О-о-у, как же я ужасен!

— Кто это говорит? — бесцеремонно прервала Кэти устрашающий монолог. Неизвестный голос вовсе не казался ей ужасным.

— Может, это невидимка? — предположила Элис. — Здесь все возможно...

— И вовсе нет! — неожиданно обиделся голос. — Просто я не показываюсь, потому что... — тут незнакомец немного замялся, — потому что у меня такой стиль, вот!

Кэти наклонилась, осторожно подняла ветки и под ними увидела пушистый шарик размером с футбольный мяч. Он был голубым, под цвет куста, и практически сливался с ним.

— Ой, ты посмотри, какая прелесть! Какой мячик пушистеный! — всплеснула руками девушка. Она смело подняла находку, легко подбросила вверх, а потом в шутку замахнулась в сторону Элис. — Лови!

— Ну все, вы попались! — отчаянно заверещал шарик и внезапно поменял свой цвет на красный. От неожиданности Кэти чуть не выпустила его из рук.

— Ты хамелеон? — удивленно спросила она.

— Я не «хамелеон», не «прелесть» и не «мячик»! Я — самый опасный хищник в этом лесу и вообще на этой планете!

Сестры переглянулись: даже с большой натяжкой это милое на вид существо никак нельзя было назвать опасным зверем. К тому же хищник сам, похоже, был сильно напуган.

— Так это ты пищал под кустом?

— И вовсе не пищал, а говорил... Сейчас же отпустите меня, или вам конец! — завопил мячик.

Кэти положила его на траву и осторожно погладила.

— Какой милый! Он, наверное, дрессированный, как попугай.

Зверек фыркал, словно сердитый ежик. При этом его мягкая шерстка смешно топорщилась.

— Сначала швыряются, потом обзываются... Сами вы... эти... попугай!

Элис стало его жалко.

— Не расстраивайся... Знаешь, если хорошенько присмотреться, то ты и впрямь немножко ужасный.

— Правда? — с надеждой в голосе спросил он, и его шубка тут же пригладилась и посветлела. — А ты заметила, какие у меня были зубищи, когда я рычал?

Отзывчивая Элис, изо всех сил скрывая улыбку, сказала, что да, конечно, заметила.

Пушистик успокоился: перестал фыркать и вздрагивать, его шерстка приобрела светло-зеленый оттенок травы. Из мягкого клубочка показались небольшие лапки и высунулась симпатичная мордочка с розовым носом и большими круглыми глазками, которые недоверчиво замигали, разглядывая Элис и Кэти.

Девушки тоже с любопытством смотрели на

странного зверька.

— Ты, наверное, местный... Может, подскажешь нам, где мы? — попросила Эллис.

Но шерстяной мячик только шумно вздохнул и нахохлился.

— Я никому ничего не подсказываю! Сами разбирайтесь!

— Понятно, — разочарованно вздохнула Кэти. — Ну ладно, пугай тут всех и дальше, а мы пошли.

Девушки оставили неприветливого «ужастика» одного и двинулись дальше. Но не успели они отойти, как услышали за собой торопливые шажки. Зверек их догонял.

— Эй, вы куда? А как же я?

— Ты же собирался нас съесть, — усмехнулась Кэти.

— И не захотел нам помочь, — добавила Эллис.

— Я просто хотел вас напугать, — простодушно признался пушистый зверек. — Меня никто никогда не боялся, поэтому у меня испортился характер. А вообще-то я добрый!

— Ну ладно, — смилостивилась Эллис. — Давай-ка я тебя понесу. На таких коротеньких лапках далеко не уйдешь.

Новый знакомый не стал дожидаться повторного приглашения и неожиданно ловко

взобрался на плечо Элис.

Девушки зашагали дальше и, спустившись с пологого холма, вышли к хорошо утоптанной дорожке. Мягкие звуки и запахи рощи действовали успокаивающе. И хотя сестры по-прежнему не имели представления, где оказались, их тревоги понемногу рассеялись. Вскоре тропинка вывела их из леса.

Перед ними раскинулся луг необычайной красоты: ковер из тысяч видов цветов всевозможных форм и окрасок стелился до горизонта. Некоторые из растений плавно изгибали свои стебельки-шейки, будто общаясь друг с другом. При этом от них исходило нежное сияние, источались дивные запахи.

Огромные бабочки порхали, взмахами крыльев перемешивая эти ароматы в чудесный воздушный коктейль, с которым не смогли бы сравниться самые дорогие и редкие духи.

Диковинные птицы парили высоко в небе, наполняя все вокруг мелодичными трелями. А далеко, у самого горизонта, за плавным изгибом холма, виднелась пестрая россыпь удивительных строений, напоминающих нанизанные на ниточку разноцветные бусины.

— Элис... — с трудом произнесла Кэти. Чувства переполняли ее. — Если рай и существует, то он вот такой...

Сестра со счастливым выражением лица смотрела на эту необыкновенную красоту, которую трудно было себе представить. Затем, не выдержав, сорвалась с места и помчалась что есть силы по лугу.

— Уо-хо! — Элис повалилась в траву, раскинув руки в стороны.

Неподалеку фыркал перепуганный пушистик, он явно не был готов к такому порыву девушки.

Кэти подбежала к сестре и с удовольствием растянулась рядом с ней.

— Не знаю, что с нами будет дальше, — отдышавшись, сказала она, — но ради такой красоты стоило сюда попасть.

Кэти закрыла глаза. Она чувствовала себя необыкновенно спокойно. Мало того, девушке казалось, что это место со всеми его чудесами было ей смутно знакомо. Впервые она ощутила, что тревога и чувство неудовлетворенности постепенно уходят, растворяясь в воздухе, наполненном благоуханием цветов.

— Знаешь, если здесь самый ужасный зверь — наш новый дружок, — не открывая глаз, сонно проговорила Элис, — то это самое безопасное место во Вселенной...

Волнения и потрясения нескольких последних часов вылились в усталость. Наконец-то почувствовав себя в безопасности, девушки

задремали. Рядом с Элис устроился и зверек. Теперь он был зеленым в мелкие цветочки: совсем как трава, на которой лежал. Свернувшись пушистым клубком, он уткнул свой розовый нос в ладонь новой знакомой.

Глава 8. Нежданная опасность

Ах, как неосмотрительно расслабляться в незнакомом месте!..

Элис почувствовала, что тень упала на ее лицо. Она приоткрыла глаза и сперва ничего не увидела: свет загоразживал высокий темный силуэт. Девушка осторожно повернула голову. Пушистый зверек исчез, но сбоку она увидела вторую темную фигуру, которую смогла уже рассмотреть получше. Странное создание, похожее на человека, закованного в железные латы, было не меньше двух метров в высоту. Элис, глядевшей на него снизу вверх, оно показалось просто огромным. Но голова существа была не человеческой, а волчьей, с холодными глазами и оскаленной пастью. Оба монстра держали в руках нечто напоминавшее автоматы с укороченными стволами. И это оружие было направлено на сестер!

Мозг девушки лихорадочно заработал. Почему-то в памяти всплыл сон из прежнего, флиттонского мира: стая волков гонится за ней, а

она бежит что было сил... Как же она там спаслась? Кажется, взлетела в воздух... Ах, если б она на самом деле умела летать! Остается только одно — бежать, и как можно скорее. Элис осторожно потянула сестру за руку.

— Кэти, проснись, — произнесла она вполголоса. — У нас гости...

Кэти потянулась, открыла глаза и... замерла, увидев железных людей-волков и направленный на нее автомат.

— Поднимайтесь и следуйте за нами, — раздался низкий, неживой, механический голос, будто звучала замедленная, искаженная звукозапись.

— Только без паники, — одними губами произнесла Элис. — Спокойно поднимаемся, а потом бежим в разные стороны, к лесу. Встречаемся у камня с нашим знаком...

— Эли, у них оружие! — Кэти старалась сдерживать нарастающую панику.

— Поэтому и надо бежать... Эх, жаль, мы не можем подстраиваться под окружающую среду, как наш храбро сбежавший пушистый дружок...

Медленно, не делая резких движений, Кэти и Элис поднялись на ноги. Первый робот повернулся к ним спиной и двинулся вперед, второй стал позади них, подтолкнув Элис автоматом в спину.

— Железяка проклятая, — прошипела Элис, сделав шаг. — Кэти, бежим на счет «три»...

Элис, казалось, не испугалась, а разозлилась. А вот Кэти было страшно. Если бы не сестра, она пошла бы с этими роботами в надежде, что ситуация как-нибудь разрешится. Она чувствовала себя беспомощной, как никогда. Но сейчас Кэти понимала, что монстры с волчьими головами ждут от них именно такой реакции. Поэтому она собрала в кулак всю волю, чтобы не выдать страх — ни перед роботами, ни перед младшей сестрой.

Под конвоем непонятных существ девушки прошли с десятков метров, когда Элис начала отсчет:

— Раз... два... три!

Обе бросились влево. Бежать в разные стороны было хорошей идеей, но только сейчас они сообразили, что забыли договориться, кому какое направление достанется.

— К лесу! — крикнула Элис, мчась что есть силы.

Ей казалось, Кэти перемещается почему-то неспешно. Мало того, железные волки тоже двигались будто в замедленном темпе. Элис несколько раз останавливалась, чтобы подождать сестру. Им удалось-таки оторваться от преследователей: тяжелые роботы были довольно неповоротливы.

До леса оставалось совсем немного, и Кэти уже была уверена, что они спасены, когда воздух

прорезала автоматная очередь. Траву у них под ногами прошили пули. «Э, да они не шутят», — в панике подумала Кэти, пытаясь поспевать за сестрой.

Раздавшийся над их головами свист не предвещал ничего хорошего.

— Ложись! — крикнула Элис, разбиравшаяся в оружии лучше Кэти, и сразу упала, прикрыв голову руками.

Кэти споткнулась о сестру и свалилась прямо на нее.

В нескольких метрах впереди прогремел взрыв. Фонтан песка осыпал девушек с головы до ног. Элис с трудом поднялась. Однако Кэти, оглушенная взрывом и пониманием того, что их действительно хотят убить, не двигалась с места. Элис схватила сестру за руку.

— Кэти, миленькая, вставай! Мы успеем спрятаться!

Но Кэти поняла, что не сможет дальше бежать. Ноги стали ватными и как будто чужими.

— Спасайся сама! Со мной все будет хорошо...

По запачканным щекам Элис потекли ручейки слез.

— Ну уж нет, я останусь с тобой...

Она села рядом с Кэти на траву и обняла ее за плечи. Так они сидели молча, обнявшись, и смотрели, как, словно в страшном кино,

гигантскими шагами к ним приближались два чудовища с оскаленными пастями и горящими красным огнем глазами...

«Ах, если б мы только могли летать!» — снова подумала Элис и прикрыла веки. Она была уверена, что конец неминуем.

Но Кэти, как за спасительную соломинку, уцепилась за логику. «Так не должно быть, — пронеслось у нее в голове. — Все нас вело сюда — и зачем? Чтобы мы просто погибли, так и не узнав, для чего попали в этот мир?... Не имею понятия как, но мы спасемся. Что-то должно произойти...»

— Элис, мы скоро спасемся, — повторила она свою мысль вслух. — Каким-то чудом...

И оно не замедлило произойти. Один из роботов вдруг упал будто подкошенный. За ним возникла фигура юноши с мечом в руке, на фоне железных громадин казавшаяся почти хрупкой. Молодой воин метнулся ко второму нападавшему. Тот нажал на курок и выпустил очередь. Но парень оказался проворнее. Его меч отсек волчью голову, подкатившуюся прямо к ногам все еще судорожно цепляющихся друг за дружку сестер.

С ужасом девушки наблюдали, как стоящее безголовое тело продолжает жать на курок, выпуская вслепую очередь за очередью, пока незнакомец не проткнул его мечом насквозь. Робот с грохотом свалился в траву и замер.

Элис опомнилась первой. Она подбежала к спасителю и тут же, без слов, расцеловала его. Со смущенной улыбкой, по-прежнему храня молчание, молодой человек неловко высвободился из ее объятий.

А Элис уже успела вернуться к сестре, продолжавшей сидеть на лугу, присыпанном песком от близкого взрыва.

— Кэти! Все хорошо! Мы спаслись!

Но Кэти не шелохнулась. Она не мигая, с удивлением и восхищением смотрела на приближающегося к ним стройного воина. Молодой человек был одет в длинную белую одежду: то ли платье, то ли плащ. Черные волосы лежали на плечах волнами. Черты живого, подвижного лица были настолько тонкими, что напоминали, скорее, девичьи, если бы не жесткая решительность в карих глазах, еще сохранившаяся от недавнего боя. На вид он был не старше Кэти.

«Ах, если бы я только могла так сражаться!» — вдруг с досадой и завистью подумала она. По сравнению с их спасителем Кэти чувствовала себя беспомощной, как маленький ребенок.

Красавец-воин подошел и протянул девушке руку, помогая встать. С благодарностью принимая помощь, Кэти вдруг ощутила странную дрожь, словно электрический заряд пронзил тело. Отголосок пережитого стресса или прикосновение

юноши?... Так необычно и волнующе...

Ее глаза встретились с внимательным взглядом солнечно-янтарных и глубоких, как ночные колодцы, очей незнакомца...

Кэти поняла, что ее затянувшееся молчание уже становится неловким, и поспешила произнести первую пришедшую на ум фразу:

— Привет, как поживаешь?

Видимо, эти слова не совсем подходили к данной обстановке, но тут Элис пришла на выручку. Она горячо затрясла руку юноши.

— Ты не представляешь, как мы тебе благодарны! Если бы ты не подоспел в последнюю минуту... Ой, а вот и наш дружок!

Только сейчас девушки заметили, что возле ног молодого воина крутится как юла шерстяной мячик. Теперь он был ярко-зеленый: видимо, и от травы, и от радости.

— О, не стоит благодарности! — произнес незнакомец приятным, мягким голосом. Несмотря на то, что он отвечал Элис, смотрел почему-то на Кэти. — Меня зовут Эскер. А это мой друг Джаси... Джаси, перестань вертеться, веди себя прилично... — обратился юноша к пушистому клубочку, похожему сейчас на большой помпон от меховой шапки. — Это Джаси рассказал мне о вас. Примчался как сумасшедший с криками: «Эскер, помощи! На нас напали анубисы!». Ничего толком

не объяснил...

— Да, это я их спас! — затараторил зверек, подпрыгивая на своих коротких лапках. — Я нашел их в лесу, на поляне. Они сначала были злые, швырялись и обзывались по-всякому... «прелестью», «хамелеоном» и еще каким-то «попугаем». Но я все равно решил их проводить, чтобы не попали в зубы никакому ужасному зверю...

— Ну, все почти так и было, — улыбнулась Элис.

А Кэти почувствовала, что под пристальным взглядом юноши, назвавшегося Эскером, ее щеки начинают гореть огнем.

— Только это мы его нашли, — добавила Элис.

— К большому нашему счастью! Потому что, не появившись ты вовремя... — к пришедшей в себя Кэти вернулся дар речи, хотя голос еще оставался неуверенным.

Эскер теперь молчал, выжидательно глядя на девушек. Он явно хотел пояснений, чуть настороженно разглядывая их одежду, необычную для него.

Как всегда при разговоре с молодыми людьми, младшая сестра взяла инициативу в свои руки:

— Я Элис, а это моя сестра Кэти... Мы ищем

своего отца и дорогу домой. Может, ты нам поможешь?

— А где ваш дом? И как вы сюда попали? — спросил Эскер.

— Мы из Флиттона, а попали сюда при помощи этой Книги. — Элис стянула со спины рюкзак и выудила из него библиотечный том.

Их новому знакомому хватило одного взгляда на обложку Книги, чтобы измениться в лице.

Какое-то время он молча разглядывал старинный фолиант.

— Я слышал об этой Книге еще с детства, но никогда не видел ее... Откуда она у вас?

— Взяли в университетской библиотеке...

— В универ... Это где? Она же предназначается только для... — Юноша осекся, с изумлением и уже как-то по-новому смотря на девушек. Взгляд его упал на приоткрытое плечо Элис, где красовался такой же, как на Книге, знак.

— Думаю, я должен отвести вас к Нэтеру, нашему Главному Оракулу.

— Мы будем рады, если ты проводишь нас хоть куда-нибудь, — лучезарно улыбнулась Элис. — Нам уже порядком надоело идти, не зная куда...

— Тогда пойдемте скорее! Сюда могут нагрянуть правительственные войска...

Упоминание об армии оказалось хорошей

мотивацией, и компания быстренько двинулась вперед.

— А что это за анубисы, о которых ты говорил? — решила задать вопрос Кэти. — Какие-то мутанты? Почему они хотели нас убить?

— Если бы они имели цель убить, то сделали бы это, — с готовностью ответил Эскер. Казалось, он был рад, что девушка заговорила с ним. — Они должны были вас просто задержать. Но если бы увидели эту Книгу, то непременно убили бы... Нэтер вам обо всем расскажет. Коль то, о чем я думаю, верно, — лучше, чтобы вы все услышали от него... А теперь давайте ускорим шаг, до города путь неблизкий...

— Постой... Ответь хотя бы, где мы сейчас находимся?

— Ну, сейчас мы в поле, за городом. А там, — он указал в направлении разноцветных шаров на горизонте, — там Египет.

— Египет? Ну конечно, Египет!.. — воскликнула Кэти и вздохнула с явным облегчением. Значит, не так далеко их и унесло...

Элис тоже была обрадована.

— Кэти, как здорово! Мы скоро увидим папу! — Она представила, как, сидя в гостиничном номере, будет рассказывать отцу об их потрясающем приключении. — Он наверняка находится в этом городе... Как, кстати,

называется? — обратилась она к Эскеру.

— Египет, я уже сказал вам, — немного удивился он, продолжая украдкой разглядывать девушек.

— Но Египет — это страна, — возразила Кэти.

— «Страна»? Что такое «страна»? — Их новый знакомый казался озадаченным.

— Да, туговато здесь с образованием, — пробормотала Элис себе под нос.

Кэти услышала слова сестры, и ей стало неловко.

— А почему — Джаси? — спросила она, чтобы как-то поддержать разговор.

— Это от слова «ужас», — улыбнулся Эскер. — Он посмотрелся по инфобоксу на страшных зверей, вот и решил быть самым ужасным. Таких никто не обижает.

— А что значит «инфобокс»? — Светлые брови Элис поднялись от удивления. — Телевизор, что ли?

— Обычное информационное устройство, — пожал плечами Эскер. — Они теперь в каждом доме. Новый правитель распорядился смотреть их не меньше трех часов в день. Якобы для поднятия уровня образования. Не будешь смотреть — и ты уже правонарушитель...

— Да, круто тут у вас в Африке насаждают

цивилизацию! — усмехнулась Элис.

— В «Африке»? Что за «Африка»?

Элис уже открыла рот произнести что-то колкое, но Кэти вовремя одернула сестру.

— Элис! — прошипела она возмущенно. — Перестань! Он же наш спаситель...

— Между тем трех часов, наверное, все равно маловато, — пробормотала Элис себе под нос, не сумев воздержаться от комментариев.

Так, переговариваясь, они шли по цветущему лугу в направлении к городу. Пушистый Джаси светился счастьем. Похоже, зверек был очень рад находиться в такой компании. Он то бежал рядом со всеми, почти незаметный в траве, то залезал Эскеру на плечо и сверху внимательно смотрел на девушек круглыми глазками, смешно подергивая маленьким носом.

Путешественники остановились на вершине холма. Дальше шла зеленая долина, а за ней — еще одна возвышенность, на которой и располагался город.

— Давайте отдохнем! — предложила Элис, и Кэти ее тут же поддержала, она уже давно думала о том же.

Девушки уселись в траве под небольшим развесистым деревом, а Эскер отошел подальше, чтобы не мешать. Джаси сначала побежал за ним, но затем вернулся и устроился в ногах у Элис.

— Смотри-ка, — заметила Кэти, — пушистик явно к тебе равнодушен...

— А к тебе — его хозяин, — парировала Элис. — Я заметила, как он на тебя смотрел...

Щеки Кэти вспыхнули.

— Не говори ерунду... — Однако на самом деле ей было приятно слышать слова сестры. Обычно рядом с ней у Кэти не оставалось никаких шансов привлечь внимание представителей мужского пола.

— Эскер очень красив, — продолжала Элис, — похож на эльфа из сказки... Но не в моем вкусе: мне нравятся ребята помощнее.

Кэти неожиданно для себя самой с трудом сдержала вздох облегчения.

— Послушай, Элис, — перевела она разговор на другую тему, — когда мы убегали от тех железных монстров, мне показалось, что ты двигаешься нереально быстро...

— А мне — что ты ползешь как черепаха, — рассмеялась Элис. — ...А как ты догадалась, что нам помогут? Я слышала, ты сказала: «Элис, сейчас мы каким-то чудом спасемся...»

— Сама не знаю, — пожалала плечами Кэти. — Просто было предчувствие.

Элис кивнула.

— А у меня в голове все время крутился сон: как я спасаюсь от волков, взлетев в воздух. Не

знаю, к чему это...

— Кстати, Элис, — Кэти привстала на локте, — а ты заметила, что, хотя день очень солнечный, самого солнца нигде не видно? Как такое может быть?

— Точно, — удивленно ответила Элис, оглядывая небо. — Я как-то на это не обратила внимания...

— И кушать совсем не хочется, — продолжала старшая сестра. — А ведь мы не ели с самого утра.

— Да? А я, кажется, не прочь чего-нибудь пожевать, — пожалала плечами Элис. — Я когда нервничаю, всегда начинаю налетать на съестное, как саранча... Хотя ты права, голод действительно не ощущается.

Джаси, до сих пор мирно посапывающий в ногах Элис, услышав слово «пожевать», моментально проснулся и вскочил, сразу растопырив шерсть во все стороны.

— Вы же не собираетесь «пожевать» меня?! Предупреждаю: я очень ядовитый!

Элис погладила зверька по шерстке.

— Да мы уже поняли, что с тобой лучше не связываться... И вообще я лохматых не ем, так что не бойся... — Девушка поднялась на ноги и сладко потянулась. — Вставайте, лежебоки! Нам пора идти, — обратилась она к сестре и пушистику. А

затем добавила: — Как же здесь все-таки чудесно непонятно!

Такую фразу могла произнести только несерьезная Элис! Но, украдкой поглядывая на Эскера, Кэти поймала себя на мысли, что непонятное действительно может быть чудесным...

Глава 9. Знакомство с городом

Чем ближе было до города, тем больше вопросов вызывал его внешний вид. То, что издали напоминало кочки, на самом деле оказалось небольшими полукруглыми зданиями. А вот огромных пирамид, ради которых они приехали на экскурсию, нигде не было видно. Как, впрочем, и самой пустыни. Увитый зеленью город, кажется, и не знал о ней.

Что касается строений, то от разнообразия их форм и расцветок просто разбегались глаза. Четкие прямоугольные здания сочетались с плавными линиями невысоких башен и шарообразных сооружений, блестящих под ярким светом. Судя по размерам, все строения, расположенные в центре города, были предназначены для общественного пользования. Но любопытство девушек больше вызывали не они, а небольшие домики, теснившиеся ближе к окраинам. То, что издали еще можно было принять за обман зрения, при

ближайшем рассмотрении оказалось шарами разных цветов и оттенков. Не только форма жилищ изумила сестер — дивные дома располагались... чуть ли не в полуметре над землей, просто паря в воздухе!

Кэти протерла глаза и еще раз внимательно осмотрела ближайший висевший в воздухе шар. Он был нежно-розового цвета, с небольшими круглыми, как иллюминатор, окнами и такой же округлой дверью.

— Как же хозяева попадают в свои дома? — негромко изумилась Кэти.

— Наверное, запрыгивают с разгона, — хихикнула Элис.

— Это не город, а скорее, площадка для съемок фантастического фильма... И пустыни что-то здесь не видно, — пробормотала Кэти, теряя надежду, что этот Египет — тот же самый, в который они с Майклом приехали два дня назад. — И пирамид тоже не наблюдается...

— Вам нужно к пирамиде? — обрадовался Эскер, услышав знакомое слово. Кажется, он был расстроен тем, что не понимал многое из лексикона девушек. — Самая большая пирамида в городе — это наш храм. Мы как раз туда и направляемся.

Идти вместе с Эскером было неожиданно приятно. Парень оказался отличным собеседником, развлекал их смешными рассказами из жизни

горожан и вообще поддерживал, как мог.

Но чем больше они знакомились с местностью, тем сильнее становились подозрения, что этот Египет — какой-то странный, даже для Африки. И пусть на жарком континенте им раньше не приходилось бывать, разнообразие форм и красок вокруг казалось чрезмерным для любого обычного города, в том числе и африканского.

Сестры увидели и жителей Египта. Все они были в легких, воздушных одеждах. Девушек поразила их приветливость: им все улыбались, многие махали рукой.

— Они что, нас знают? — не выдержала Кэти.

— Нет, — ответил Эскер, — мы так относимся ко всем незнакомцам... Вернее, относились, до Великой войны...

При упоминании об этом Эскер помрачнел, и Кэти не решилась расспросить его, о какой войне идет речь.

* * *

Огромный храм в центре города, имевший вид пирамиды, был окружен массивными каменными колоннами. Прямо над входом красовался символ. Сестры моментально узнали его: это был их знак, доставшийся им от матери...

— Этот символ, похоже, много значит

здесь, — шепнула Кэти сестре. — Интересно, почему?

У подножия каменной лестницы стояло несколько человек. Среди них выделялся высокий, средних лет мужчина в темно-синем, расшитом золотом одеянии. Кэти ошеломило его лицо, особенно пронзительные черные глаза под густыми бровями. Орлиный нос и тонкие губы над бородкой клинышком придавали выразительности облику.

— А вот и Главный Оракул, — шепнул Эскер, указывая на мужчину в синей одежде. — Его зовут Нэтер. У него высокий сан, поэтому, когда будете к нему обращаться, добавляйте к имени Оракул или Главный Оракул.

«Вот это да! — подумала Кэти. — Не хотела бы я иметь такого недруга... Он выглядит как человек, который способен на все... Но, возможно, именно он сможет ответить на все мои вопросы...»

Элис тоже впечатлил суровый вид главного жреца.

— Джаси, беги домой и жди меня там, — сказал Эскер своему пушистому другу.

Джаси помчался обратно: «страшный и ужасный зверь» тоже оробел перед грозным Оракулом.

— Сейчас я вас представлю, — обратился Эскер к девушкам и ступил на дорожку, ведущую к храму.

Но сестры не спешили за ним.

— Мне кажется, он похож на колдуна, — тихо сказала Элис. — Ты не боишься, что он превратит нас в лягушек?

— Из тебя выйдет самая очаровательная квакушка в мире, — пошутила Кэти, хотя ей тоже было не по себе. — Ну, смелей, — подбодрила она сестру. — Ты же хочешь узнать, где наш отец?

Это подействовало. Элис и Кэти двинулись вслед за Эскером. Но Главный Оракул, увидев приближающуюся компанию, сам пошел навстречу.

Они сошлись где-то на середине дорожки. Эскер почтительно склонил голову.

— Мир тебе, Главный Оракул! — произнес он, и девушки отметили, что его голос слегка дрожит. Видимо, пронизывающий насквозь взгляд жреца приводил в трепет не только их. — Позволь представить тебе Кэти и Элис. Их задержали анубисы недалеко от леса. Я оказался рядом и сумел их отбить... Думаю, тебе нужно поговорить с ними: сюда девушек привела Книга...

Брови Оракула Нэтера взметнулись вверх.

— Книга? Та самая?

— Да, Главный Оракул.

Нэтер помолчал, призадумавшись. Внезапно его лицо озарилось улыбкой. Она мгновенно преобразила Оракула. Он словно помолодел, суровость исчезла, ее заменило приветливое

радушие гостеприимного хозяина.

Однако что-то подсказывало Кэти, что, допусти они с Элис промашку, и его доброжелательность исчезнет без следа. И что лучше бы такому не случиться...

— Мир вам! — Нэтер церемонно поклонился сестрам.

— Мир тебе, Главный Оракул! — они, непроизвольно робея, поприветствовали его теми же словами, что и Эскер.

Минуту Нэтер смотрел на них, словно изучая, а затем обратился к молодому воину:

— Эскер, я ненадолго прощаюсь с тобой, но хочу поблагодарить за то, что доставил девушек целыми и невредимыми. Твой поступок достоин награды.

Юноша взглянул прямо в темные глаза Нэтера.

— Служение катане — высшая награда для меня, Оракул...

Видимо, ответить полагалось именно так. Нэтер одобрительно кивнул Эскеру, и тот, еще раз посмотрев на сестер, удалился. Кэти непроизвольно проводила Эскера взглядом, что не укрылось от внимания Оракула.

Нэтер сделал приглашающий жест.

— Прошу следовать за мной, — сказал он с улыбкой и пошел обратно по дорожке. — Я вас

давно жду. Даже стал беспокоиться... Надежные ангелы присматривали за порталами, но ваш новый друг оказался проворнее...

Кэти поняла: она не ошиблась насчет стоявшего перед ней служителя храма. Похоже, он действительно знал все. И скоро она получит ответы на все свои многочисленные вопросы. Девушка сдерживалась изо всех сил, чтобы не начать задавать их прямо сейчас, поднимаясь по высоким ступеням.

Элис не была настолько сдержанной:

— Скажите, вы знаете, где наш отец? Он здесь? Его зовут Майкл...

Нэтер, остановившись, обернулся и, помолчав, ответил:

— Да, я знаю, где он. Здесь его нет. И его зовут не Майкл.

Элис в изумлении замерла. Она уже было собралась задать сто новых вопросов... Но Кэти легонько дернула ее за руку, а когда сестра повернулась к ней, молча покачала головой, давая понять, что такое поведение — полное нарушение этикета.

Через высокие двери, украшенные многочисленными знаками и рисунками, они вошли в просторный зал.

— Это Зал Совета, — произнес Главный Оракул, — здесь решаются самые главные задачи

нашего народа.

Девушки во все глаза рассматривали стены с непонятными светящимися символами и огромный овальный стол в центре зала. На нем тоже был изображен их знак. Вокруг стола располагался ряд тяжелых кресел с высокими спинками. Судя по количеству мест для сидения, тут одновременно могли присутствовать не меньше пятидесяти советников.

Нэтер не остановился в зале, а проследовал дальше. Кэти и Элис не отставали.

Вскоре вся компания оказалась в небольшом уютном помещении с витражными окнами. Падающий сквозь них мягкий свет ложился на пол разноцветными пятнами. Небольшой камин, выложенный светлой плиткой, добавлял кабинету ощущение тепла и уюта. Убранство было очень простым: маленький столик у окна, несколько плетеных кресел и узкая софа у стены. Все остальное пространство занимали многочисленные стеллажи с книгами.

«Как в библиотеке», — подумала Кэти. Обстановка комнаты покорила ее.

Элис тоже с любопытством рассматривала жилище Главного Оракула. Больше всего ей понравились разноцветные статуэтки птиц, стоявшие на каминной полке. Хозяин кабинета заметил ее заинтересованность.

— Это непростые фигурки, — сказал Нэтер. — Они старинной работы и вырезаны из самых редких пород. Знакомьтесь: сокол Вйорк — из красного дерева, что выросло у нас первым, его имя означает «боец»; сова Туа — из желтого дерева, не страшась огня; жаворонок Бриз — из белого, он может становиться невидимым даже для ангелов; а это — ворон Горвус, он из черного дерева, что тверже железа... У каждой из этих древних птиц свои таланты. Жаворонок, к примеру, — незаменимый гонец и глашатай. А ворон — отличный следопыт...

Элис прикоснулась к белой фигурке. И тут же отдернула руку: жаворонок вдруг встрепенулся, взмыл в воздух и, сделав круг по комнате, уселся на плечо Нэтера.

— Да, забыл сказать: они живые, — мимоходом сообщил Оракул и обратился к птичке: — Послушай, дружок, раз уж ты все равно проснулся, слетай-ка за Майей и Урмом...

Пташка, вспорхнув, исчезла в дверном проеме. Кэти и Элис ошеломленно смотрели ей вслед.

— Присаживайтесь, — как ни в чем не бывало, Оракул радушно указал им на плетеные кресла. — Я подумал, в моем кабинете вам будет уютнее, чем в Зале Совета... Разговор предстоит долгий, поэтому располагайтесь поудобнее. Я знаю,

что на Земле принято предлагать гостям напиток под названием «чай», и своевременно потрудились приготовить его для вас...

Нэтер, повернувшись, достал откуда-то с полки две емкости, похожие на половинки тыквы без мякоти. Из полукруглых чашек исходил горячий ароматный пар.

Девушкам совсем не хотелось пить, но, сидя в удобнейших креслах с чашками чая в руках, они почувствовали себя как дома, как-то сразу расслабились и успокоились.

— Простите, — до Кэти вдруг дошел смысл сказанных Оракулом слов, — вы сказали: «на Земле принято»... Вы имеете в виду, что сейчас мы на другой планете?! — Девушка улыбкой попыталась смягчить абсурдность своего предположения.

— Не только на другой планете, но и в другом Мире, или, как говорят люди, — «Вселенной»... Осторожно, не обожгитесь чаем, он довольно горячий... — Как будто не замечая ошеломленных выражений лиц сестер, Нэтер продолжал: — Я рад приветствовать вас на Урсе — одной из планет Мира ангелов.

— Ангелов?... — с трудом произнесла Элис. — Так мы в раю?

— Нет, вы не в раю. Вы у себя дома.

— То есть, — Кэти со странной улыбкой смотрела на Главного Оракула, — вы намекаете,

что мы... и вы... мы все тут... — ангелы?!

— Нет, — покачал головой Нэтер, — я не намекаю. А говорю об этом прямо. Ты, твоя сестра и тот, кого вы называете Майклом, — все вы отсюда, а вовсе не из Мира людей.

Кэти во все глаза смотрела на Оракула: может, он сумасшедший? Как легко бы тогда объяснились его невероятные речи! Но слишком много было вокруг аномального: и железные роботы, стрелявшие по ним из автоматов, и Эскер, не знающий элементарных вещей, и говорящий зверек Джаси, и живая трава... Да и само перемещение сюда Кэти и Элис при помощи библиотечной книжки!

Пришлось допустить, что все, о чем сказал странный человек с пронизывающим взглядом, может быть правдой...

Кэти казалось, будто ее мозг разрывается на части. Старые представления о возможном и невозможном стремительно рушились, угрожая похоронить ее под своими обломками.

А Элис приняла известие о том, что она — ангел, удивленно и радостно, словно ей сообщили о находке давно пропавшей любимой безделушки. Нэтер внимательно следил за реакцией сестер, не сводя с них зорких глаз.

— Кэти, — мягко сказал он, обращаясь к девушке, — я знаю, что тебе это принять особенно

сложно. Твое трудолюбие и усердие в учебе сыграло с тобой злую шутку. Ты укрылась в надежном коконе, сплетенном из многочисленных знаний, полученных с помощью земных книг. И сквозь этот кокон не могли пробиться не только чудесные, но даже очевидные вещи, происходившие вокруг тебя на Земле. Как могли, мы подготовили тебя к появлению здесь, но, признаюсь, это было нелегко. А вот с Элис — гораздо проще...

Элис довольно улыбнулась, горделиво посмотрев на сестру, — еще бы! Где бы она смогла услышать похвалу за недостаточную прилежность в учебе, как не в ангельском Мире!

— ...Хотя и она не догадалась использовать информацию из своего сна, который мы специально послали ей, — продолжил Оракул, — на случай непредвиденной опасности.

— Пойдите, — изумилась Элис. — То есть, когда мы убегали от этих ужасных роботов, я могла бы взлететь?

— Конечно, — улыбнулся Нэтер. Элис его явно забавляла. — Спасти себя и сестру самостоятельно. Тебе не хватило веры в себя. А ведь главной идеей сна было: «я могу все, просто надо поверить в это»...

— О боже! — простонала Элис. — Я могла взлететь и не сделала этого! Ведь это же мечта моей

жизни...

— Не стоит так огорчаться, — утешил ее Оракул. — Все еще впереди...

В комнату вошли двое: невысокая рыжеволосая женщина в зеленом платье и мужчина с обезображенным шрамами лицом. Вслед за ними влетел белый жаворонок. Пристроившись на каминной полке, он застыл статуэткой возле других птиц.

— А вот магистр Майя и мастер Урм, — представил Нэтер вошедших. — Позже вы узнаете, зачем они здесь... Майя, Урм, это те самые двое, которых мы так давно ждали...

Миловидная женщина в просторных изумрудных одеяниях взглянула на девушек огромными, сияющими лазурью неба глазами, улыбнулась и присела в кресло у окна.

Мастер Урм, с серьезным, даже угрюмым выражением лица, коротко поклонился и тоже сел.

— Теперь, когда все в сборе, мы можем начинать... — Нэтер некоторое время помолчал, как бы готовясь к важному разговору. А может, он давал сестрам возможность настроиться на дальнейшую беседу...

